

УДК 281.93

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-161-198

Священник А. В. Мазырин

НА КАКОЙ КОМПРОМИСС С ОБНОВЛЕНЦАМИ СОГЛАШАЛСЯ ПАТРИАРХ ТИХОН В 1923–1924 гг.

ЧАСТЬ 2: ПЕРЕГОВОРЫ С «ЖИВОЙ ЦЕРКОВЬЮ» ВЛАДИМИРА КРАСНИЦКОГО. 1924 г.*

Аннотация. В предлагаемой статье на основании источников различных видов (актовых, делопроизводственных, публицистических, личных) и происхождения (церковного, раскольнического, государственного) рассматриваются попытки под видом церковного примирения навязать Патриарху Тихону и его сторонникам фактическое подчинение раскольникам-обновленцам и стоявшим за последними органам советской власти. Данные попытки начались вскоре после реорганизации обновленческих органов управления в августе 1923 г. и учреждения раскольнического «Священного Синода» (признанного впоследствии Константинопольской Патриархией). На Патриарха Тихона оказывалось сильнейшее давление, в том числе и посредством угроз репрессий, частично воплощаемых в жизнь в отношении его ближайших сотрудников. Активная дезинформационная кампания велась в советской и раскольнической печати. Ее отголоски надолго сформировали стереотипное представление, будто бы святитель Тихон и его сподвижники, такие, как архиепископ Иларион (Троицкий), в определенный момент были готовы пойти на крайние уступки обновленцам, вплоть до согласия с увольнением Патриарха и слиянием с раскольниками в единую структуру. Особенно соблазнительный для православных верующих поворот история получила весной-летом 1924 г., когда в советских газетах стали тиражироваться сообщения о якобы достигнутом соглашении Патриарха с «протопресвитером» Владимиром Красницким

* Окончание. Начало см.: Мазырин А. В. На какой компромисс с обновленцами соглашался Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. Часть 1: Переговоры со «Священным Синодом» Евдокима (Мещерского). 1923 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 379–398. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-379-398.

Статья подготовлена в рамках проекта «Развитие взаимоотношений Русской Православной Церкви с другими Поместными Церквями в 1917–1945 гг. в свете изменений политической обстановки и особенностей экклезиологических воззрений ведущих церковных деятелей того времени» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

(наиболее одиозным представителем раскола) и объединении «тихоновцев» с «живоцерковниками» с целью последующей совместной борьбы с «церковной контрреволюцией». В действительности, хотя святитель Тихон и был вынужден лично или через своих уполномоченных представителей вступать в переговоры с обновленцами, обязательным условием восстановления церковного общения с ними было публичное покаяние раскольников, которое те приносить не собирались. Важнейшей задачей для Патриарха было не нормализовать отношения с государством (хотя он и пытался это сделать), а сохранить внутренний мир в Церкви. В итоге святитель Тихон смог в сложнейших условиях уберечь каноническую чистоту, духовно-нравственный авторитет и единство Русской Православной Церкви. На роняющие церковное достоинство компромиссы с раскольниками он не пошел.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, святой Патриарх Тихон (Беллавин), обновленческий раскол, «митрополит» Евдоким (Мещерский), «протопресвитер» Владимир Красницкий, Антираелигиозная комиссия при ЦК РКП(б), Е. А. Тучков.*

Цитирование. *Мазырин А. В.* На какой компромисс с обновленцами соглашался Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. Часть 2: Переговоры с «Живой Церковью» Владимира Красницкого. 1924 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 161–198. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-161-198

Сведения об авторе. Мазырин Александр Владимирович, священник — доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва).
E-mail: am@pstbi.ru

Поступила в редакцию 16.07.2021

Принята к публикации 20.09.2021

Едва в ноябре 1923 г. закончилась история переговоров и переписки представителей Патриарха Тихона с председателем раскольнического «Священного Синода» Евдокимом (Мещерским) и его уполномоченными, АРК при ЦК РКП(б) и ОГПУ стали разрабатывать новый план объединения «тихоновцев» с обновленцами — на этот раз с не вписавшимися в евдокимовскую структуру остатками «Живой Церкви», возглавляемой «протопресвитером» Владимиром Красницким. В первый раз вопрос «о введении к Тихону Красницкого» был поставлен на заседании АРК 5 декабря 1923 г. Постановление было лаконичным: «Отклонить». В тот момент комиссия еще раздумывала над тем, как ей эффективнее использовать Красницкого, была мысль о «создании 3-го ВЦУ параллельно с Тихоновским и Синодским». На том же заседании 5 декабря АРК постановила:

«Создание 3-го ВЦУ считать целесообразным и поручить тов. Тучкову декларацию этого ВЦУ представить на Комиссию»¹. Однако дальнейшего развития тема «3-го ВЦУ» не получила. Между тем, предварительные переговоры о принятии главы «живоцерковников» секретарь АРК со святителем Тихоном провел. Об их результатах хорошо осведомленный петроградский протоиерей Николай Чуков писал 5 января 1924 г. в своем дневнике: «Тучков говорил Патриарху о приеме и Красницкого, и о помещении его членом Патриаршего Синода. На последнее Патриарх будто бы не согласился»². После этого АРК на некоторое время отложила вопрос о Красницком и вернулась к нему 26 февраля 1924 г., постановив: «Организацию Синода Тихону разрешить при условии, если он введет в этот синод ряд лиц, хорошо ведомых ОГПУ. ... Красницкого в Синод пока не вводить»³.

Удобным инструментом давления на Патриарха было продолжавшееся в отношении него следственное дело, расчетливо не закрытое при его освобождении в 1923 г. Однако 13 марта 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановило это дело прекратить⁴. Главный антирелигиозник Е. М. Ярославский на том заседании высшей партийной инстанции тоже присутствовал (как член Президиума ЦКК — еще одна должность, которую он тогда занимал), но на заседаниях АРК, судя по их протоколам, этот важнейший вопрос предварительно не обсуждался (или, правильнее сказать, обсуждался, но в противоположном направлении: 13 февраля комиссия постановила «поручить т. Тучкову затребовать из суда дело Тихона и продолжать по нему следствие»⁵). Решение Политбюро стало неприятным сюрпризом для ОГПУ, во всяком случае — для Тучкова, который по этому поводу сетовал начальству: «Неожидан[ное] прекращение дела Тихона внесло в нашу работу по церковникам некоторые затруднения, так как Тихон, состоя под судом, всецело находился под нашим влиянием, а также и обновленческое течение имело главным аргументом своей агитации, что Тихон не свободный, а подсудимый человек. Амнистированный Тихон стал значительно смелее, и наши советы для него стали необязательны, а также и обновленческое течение значительно упало духом, имея в лице Тихона весьма сильного и освобожденно-

¹ Протоколы Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / *сост.* В. В. Лобанов. М., 2014. С. 110.

² Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 9. О необходимости ликвидации обновленческого раскола и легализации Патриаршей Церкви: документы и дневник 1923–1924 гг. / *публ., вступ. ст. и комм.* Л. К. Александровой-Чуковой // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslav.ru/article/4350772> (размещено 23.12.2014; дата обращения: 10.07.2021).

³ Протоколы Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б). С. 119.

⁴ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / *подг. изд.* Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997. Кн. 1. С. 290.

⁵ Протоколы Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б). С. 117.

го от суда противника»⁶. 21 марта секретное решение Политбюро о прекращении дела «гражданина Белавина», который уже не может «быть социально опасным для советской власти», было оформлено в виде постановления Президиума ЦИК СССР (при участии представителя ОГПУ Г. Г. Ягоды)⁷ и на следующий день опубликовано в печатном органе ЦИК⁸.

Самому Патриарху Тихону о решении прекратить его дело было сообщено «сотрудником Роста», о чем 23 марта был дан репортаж в «Известиях ЦИК». Патриарх, согласно газетному отчету, выразил в ответ «глубокую благодарность» правительству. «Касаясь планов своей дальнейшей деятельности, Тихон сказал, что он займется теперь организационной стороной своей церкви, считая, что рамки советского законодательства дают для этого широкий простор. <...> Относительно примирения с [обновленческим] синодом и той частью духовенства, которая стоит за ним, Тихон говорит, что его точка зрения на этот вопрос не изменилась: он по-прежнему ждет покаяния от синода и молится о том, чтобы бог вразумил и смягчил сердца его членов»⁹. Антирелигиозная комиссия была крайне недовольна содержанием этой заметки «Известий» и 25 марта 1924 г. постановила «считать опубликование в таком виде интервью недопустимым, как противоречащее церковной политике». Тучкову в связи с этой публикацией поручалось выяснить, кто ее допустил «без санкции выделенных комиссией товарищей». На будущее было решено «предложить всем редакторам центральных газет и “Роста” не допускать к опубликованию никаких заметок церковного характера без санкции тов. Красикова»¹⁰. (Предложение, надо заметить, весьма симптоматичное, позволяющее делать выводы о том, насколько можно доверять публикациям «церковного характера» в советских газетах.)

По всей видимости, в раскритикованной публикации деятелям АРК более всего не понравились озвученные Патриархом Тихоном планы заняться организационным оформлением своего управления (ранее главным формальным препятствием для этого было его подследственное состояние) и его твердое требование покаяния от обновленцев. АРК совершенно не собиралась представлять Предстоятелю Русской Церкви какой-то «широкий простор», о котором было сказано в заметке «Известий», в том числе и в вопросе приема раскольников. У АРК здесь были свои виды, от идеи навязать Патриарху противоестественный союз с «живоцерковниками» комиссия не отказывалась и

⁶ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 420.

⁷ Там же. С. 414–415.

⁸ См.: Прекращение дела б. Патриарха Тихона и других // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 23 марта.

⁹ Среди церковников. У б. Патриарха Тихона // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 23 марта.

¹⁰ Протоколы Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б). С. 123.

на том же заседании 25 марта постановила: «Поручить ОГПУ в имеющийся при Тихоне полуофициальный синод ввести ряд намеченных лиц, в том числе и Красницкого, если Тихон не будет этому противиться»¹¹. В постановлении же АРК от 8 апреля было прописано: «Принимая во внимание, что введение Красницкого к Тихону в Управление политически выгодно, поручить тов. Тучкову таковое осуществить и, если одних словесных воздействий будет недостаточно, тактично применить другие меры, могучие оказать на Тихона и его приближ[енных] епископов соответствующее воздействие»¹².

18 апреля 1924 г. протоиерей Николай Чуков записал в своем дневнике «последние новости» из Москвы, полученные им накануне: «Патриарх издал запрещение м[итрополитов] Евдокима и Антонина в священном сане. Был у Патриарха о. Красницкий и предложил “работать вместе”, так как между нами нет догматических разделений. Патриарх отклонил это, сказав, что наши пути различны. <...> Во всяком случае, о примирении как будто совсем нет речи. Думаю, что отклонение разговора с Красницким было сделано напрасно, надо было поручить переговоры Синоду... Запрещение митрополитов тоже может быть чревато последствиями, особенно здесь — в Петрограде»¹³. Неуступчивость Патриарха в вопросе о примирении с обновленцами вообще и с Красницким в частности действительно не могла остаться без последствий, и не только в Петрограде. Тучков не зря исходатайствовал себе у АРК разрешение «применить другие меры».

Как происходило «тактичное воздействие» Тучкова на Патриарха и его окружение, достаточно подробно описал в своих воспоминаниях протопресвитер Василий Виноградов: «Патриаршее управление с самого начала своего существования не переставало со дня на день добиваться у ГПУ, а точнее сказать, у Тучкова, согласия на легализацию... Тучков ставил разные неисполнимые или трудноисполнимые условия... Но весной 1924 г. Тучков вдруг занял в вопросе легализации как будто самую доброжелательную позицию... Он объяснил патриаршему управлению, что главное препятствие к легализации патриаршего управления лежит ... в том, что в патриаршем управлении сидят исключительно все люди, которым Советская власть доверять не может, а вот если бы патриаршее управление включило бы в свой состав хоть одного такого члена, к которому Советская власть имеет полное доверие, то для легализа-

¹¹ Протоколы Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б). С. 123.

¹² Там же. С. 125.

¹³ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 10. Открытие Высших Богословских Курсов. Об обновленцах и легализации Патриаршей Церкви в документах и дневнике 1924–1925 гг. / публ., вступ. ст. и комм. Л. К. Александровой-Чуковой // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/4492633> (размещено 30.03.2015; дата обращения: 10.07.2021).

ции патриаршего управления не будет никаких препятствий, и в этом случае Советская власть согласна на существование при патриархе в полном составе обоих органов высшего церковного управления, предусмотренных собором 1918 г. — Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета. <...> На запрос патриаршего управления Тучкову — кого же, собственно, он имеет в виду как лицо, пользующееся полным доверием власти, не обновленца ли какого? — Тучков ответил: “Да, обновленца, но он... готов покаяться”, — и назвал совершенно неожиданно имя Красницкого. <...> По инструкции Тучкова Красницкий действительно явился к патриарху и выразил согласие принести письменное покаяние, но при условии включения его в патриаршее управление. Тучков, в свою очередь, подтвердил свое согласие на учреждение при патриархе обоих органов высшего церковного управления и предложил составить проект личного состава обоих этих органов с непременным включением сюда Красницкого. Такой проект и был выработан в Св. Синоде, причем Красницкий был включен членом Высшего Церковного Совета... Дело оставалось только за представлением прот. Красницким письменного покаяния»¹⁴.

В чем-то схожую картину обрисовал А. Д. Самарин, хотя и с другими акцентами, особенно при описании роли нелюбимого им В. П. Виноградова. «Уже давно, — писал Самарин в мае 1924 г., — Тучков настаивал на введении в патриаршее управление обновленческих Епископов. Уступая этим настояниям, Патриарх принял в общение после публичного покаяния Митр[ополита] Сергия и тотчас же пригласил его войти в состав своего синода. Тучков этим не удовлетворился и потребовал, чтобы принят был также и Красницкий, и не только принят, но чтобы он сделан был заместителем Патриарха в синоде и чтобы ему поручено было обновить состав синода, пригласив в него лиц, которым доверяет правительство. На это требование следовало бы ответить решительным отказом и даже не входить в его обсуждение. Но поступили не так. Красницкий <то> один, то с Тучковым стал ездить с начала Великого поста к Патриарху, и таким образом начались переговоры о принятии его в общение и о дальнейшем положении. Тучков основывал свое требование на том, что правительство, доверяя лично Патриарху, не может доверять его Епископам, и тем объяснял все гонения на Церковь. В случае же выполнения своих требований обещал легализацию Патриарших учреждений, прекращение всяких стеснений, разрешение на созыв Собора, освобождение и возвращение из ссылки всех арестованных и сосланных в административном порядке Епископов и священников. Красницкий вел себя со своим обычным цинизмом: он заявил, что ни от чего не отрекается, что признает собор 23-го года законным и прини-

¹⁴ Виноградов В. П., *протопресв.* О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Св. Патриарха Тихона (1923–1925 гг.): По личным воспоминаниям. (К 50-летию церковной и научной деятельности автора). Мюнхен, 1959. С. 33–35.

мает все его постановления, за исключением низложения Патриарха. В патриаршем синоде против принятия Красницкого с полной определенностью выступил Арх[иепископ] Петр Полянский, заявивший в присутствии Тучкова и Красницкого, что он на это ни за что не согласится и выйдет из состава синода, как только это произойдет. Арх[иепископ] Серафим держался двусмысленно; не возражая против принятия Красницкого, он требовал, чтобы его воссоединению с Церковью предшествовало серьезное покаяние. Виноградов же оказался ярким защитником требований Тучкова, беспрестанно напевая Патриарху о том, как это было бы выгодно для Церкви и как было бы красиво ко дням Св[ятой] Пасхи на все излить елей всепрощения»¹⁵.

В следственном деле Патриарха Тихона отложились два документа, связанных с этими предпасхальными событиями (они имеют дату 23 апреля 1924 г., в тот год это была Страстная Среда). Первый документ — это заявление «протопресвитера» Красницкого: «Прошу Ваше Святейшество принять в молитвенно-каноническое общение»¹⁶. Второй — резолюция на нем: «Согласен принять о. Протопресвитера Красницкого, по должном покаянии, в молитвенно-каноническое общение и в ближайшее время после сего определить его участие в деятельности состоящего при мне Церковного Управления»¹⁷. Важно, однако, что оба эти документа — машинописи без автографов. Иными словами, это могли быть лишь проекты, и нет никакой уверенности, что приведенная резолюция реально принадлежала Патриарху. При этом обращает на себя внимание условность резолюции (или ее проекта): Красницкий мог быть принят только *по должном покаянии*, которого не было.

Что касается Виноградова, он свою роль трактовал, разумеется, совсем не так, как Самарин, и приписывал себе едва ли не главную заслугу в отвержении Красницкого (когда тот стал требовать слишком много). «Наконец, — вспоминал протопресвитер Василий, — для окончательного решения дела было созвано под председательством патриарха специальное заседание Свящ. Синода, на которое были приглашены для переговоров как Красницкий, так и сам Тучков, в руках которого Красницкий являлся только орудием выполнения задуманного подрывного в отношении патриаршей Церкви акта. <...> Почти все заседание было занято резкой словесной дуэлью между Красницким и о. Виноградовым... Дело началось с заявления Красницкого, что он согласен подать письменное покаяние только при выполнении двух его новых

¹⁵ Патриаршее управление и ОГПУ (1923–1924 гг.): Выдержка из письма А. Д. Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церковной жизни в России / *вступ. ст., публ. и прим. О. В. Косик* // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 63–64.

¹⁶ Следственное дело Патриарха Тихона: сб. док-тов по мат-лам ЦА ФСБ РФ. М., 2000. С. 731.

¹⁷ Там же. С. 731–732.

условий: во-первых, чтобы он был принят в том своеобразном сане, который дан был ему обновленческим “собором” 1923 г., а именно в сане “Протопресвитера всея России”, и, во-вторых, чтобы он был включен в состав предположенного “Высшего Церковного Совета” не в качестве рядового члена лишь (как было намечено в проекте), а в качестве заместителя председателя. В ответ на первое требование Красницкого о. Виноградов горячо возразил, что помимо крайней странности и даже смехотворности такого титула, сохранить его за Красницким в патриаршей Церкви совершенно невозможно, так как это звание дано ему постановлением того “собора”, который ... вынес постановление о низложении патриарха. <...> Претензию Красницкого на пост заместителя председателя Высшего Церковного Совета и таким образом руководителя этого высокого церковно-административного органа о. Виноградов признал прежде всего оскорбительной для прочих включенных в этот предположенный орган членов... А главное, и сам Красницкий не может не понимать, что поставление во главе патриаршего управления лица, только что бывшего главным организатором и вождем обновленческого движения, должно означать в глазах церковного народа обновленизацию патриарха и патриаршего управления и не может не вызвать возмущения верующих народных масс патриаршей Церкви, для которых обновленчество стало символом произвола и насилия в церковной жизни. <...> После этого заседания у всех не осталось ни малейшего сомнения, что ни Красницкий ни о каком “покаянии”, ни Тучков ни о какой легализации патриаршего управления, а тем более в полном составе его обоих, установленных Собором 1918 г., органов вовсе не помышляют, а помышляют лишь скомпрометировать патриарха и патриаршее управление в глазах церковного народа патриаршей Церкви. Патриаршее управление тогда окончательно пришло к решению, что переговоры с Тучковым и Красницким по этому делу нужно прекратить, и в этом смысле оно представило патриарху свое решение»¹⁸.

Красницкий после получения такого отказа был в ярости и 13–14 мая 1924 г. направил в ОГПУ подряд две докладные записки, в которых прямо выражал свое недовольство по поводу недостаточно решительных, по его мнению, действий власти. «Происходящее за последний год широкое развитие Тихоновщины, — писал он, — и торжество ее над обновленческим движением, несмотря на явно контрреволюционную капиталистическую основу Тихоновского движения, происходит исключительно от того, что органы Политич[еского] надзора оказывают этому движению и этой организации совершенно не заслуженное покровительство... <...> Поэтому в интересах Государственной безопасности пора уже положить конец Тихоновской “свободе” от действия Сов. Законов и подвергнуть их законному преследованию за чрезмерные испыта-

¹⁸ Виноградов В. П., протопресв. О некоторых важнейших моментах... С. 36–39.

ния Советского долготерпения»¹⁹. «Сила сопротивления, которую обнаруживают Тихоновцы в борьбе против ввода в состав своего центра представителей церковной революции, зависит исключительно от того, что в течении всего года действия б[ышнего] патриарха Тихона его последователи оказались свободны от действия всех советских государственных законов. <...> Отсюда вывод, что вся кампания по вводу Живо-Церковников в Центр Тихоновского Управления не могла иметь успеха, по первоначальному ошибочному подходу к делу. Государственной Властью пришлось уговаривать²⁰ Тихоновцев, тогда как при надлежащем, строго законном образе действий — сами бы Тихоновцы об этом униженно просили и приняли все условия, какие бы только ни были им предложены. Считаю своим гражданским долгом обратить внимание Государственного Управления, что дальнейший подобный образ действий роняет авторитет Сов. Властью и внутри государства и вне его в международном отношении гораздо больше, чем какие угодно крутые революционные меры». Далее Красницкий подробно расписывал, какие меры по линии милиции, НКВД и судебных органов против «тихоновцев» следовало бы предпринять, и заключал: «Не исчерпывая еще всех возможных и весьма действительных, строго законных мероприятий, направленных против Тихоновской партии, — считаю своим долгом указать, что все руководство делами церковными вполне находится в руках Сов. Властью, и нужно только, чтобы органы Сов. Властью управляли, а не уговаривали тех лиц, которые признают и подчиняются только силе своих классовых противников»²¹. Эти докладные записки очень ярко иллюстрируют образ мыслей (и действий) лидера «Живой Церкви». Можно даже задуматься, прав ли был протопресвитер Василий Виноградов, когда писал, что «Красницкий являлся только орудием» в руках Тучкова. Как видно, тот и сам был не прочь использовать ОГПУ как орудие для проникновения «в Центр Тихоновского Управления».

Тучков и без призывов Красницкого был склонен к «крутым революционным мерам» (аресты неугодных «тихоновцев» в Москве начались еще в апреле 1924 г.). После очередного отказа Патриарха принимать главу «живоцерковников» и назначать его на ключевую должность в Высшем Церковном Совете ОГПУ перешло уже к откровенному террору в отношении Патриаршего окружения. Очень выразительно эту ситуацию описал в своем письме А. Д. Самарин: «Ответом на этот отказ был обыск почти у всех проживающих в Москве епископов и арест 8-ми из них (Еп[ископов]²² Феодора, Гурия, митр[ополита] Серафима Чичагова и др.) — все таких, которые убеждали Патриарха не подда-

¹⁹ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 732–733.

²⁰ Здесь и далее подчеркнуто В. Д. Красницким.

²¹ Там же. С. 733–736.

²² Имеются в виду архиепископы Феодор (Поздеевский) и Гурий (Степанов).

ваться настояниям Тучкова. Двое скоро были освобождены, остальным предстоит ссылка. После этого Патриарх согласился принять Красницкого единолично после покаяния, но к нему снова стали являться депутации с просьбой не делать этого. Во вторник 13-го мая Красницкий был у Патриарха за окончательным ответом, но вел себя с такою наглостью, что Патриарх отказал ему в принятии и прервал с ним дальнейшие разговоры. В среду 14-го мая митр[ополит]²³ Петр, митр[ополит] Серафим и митр[ополит] Сергей были увезены ГПУ, где им было поставлено в вину, что они своим влиянием помешали Патриарху исполнить желание советской власти. Митр[ополит] Петр должен был подписать обязательство выехать в следующий вторник 20-го мая в Зырянский край, а митр[ополит] Серафим задержан ГПУ. Говорят, что арестован и Виноградов. Что означает странный арест Серафима и Виноградова — пока неизвестно. Опасаюсь, что Красницкому приказано будет подписать какую угодно покаянную форму, а Патриарх, совершенно изолированный, не устоит перед новым натиском. Вот его положение: оставаясь твердым, он не только служит причиной для арестов и высылки епископов, но и теряет людей, сколько-нибудь способных и стойких»²⁴.

Можно, таким образом, видеть, как Тучков реализовал данное ему поручение АРК «тактично применить другие меры, могучие оказать на Тихона и его приближ[енных] епископов соответствующее воздействие». «Тактичность по-тучковски» вылилась в банальный арест практически всех, кто окружал Патриарха (даже тех, кого в церковных кругах подозревали в работе на ОГПУ). Свое письмо Самарин написал в самый критический момент, где-то между 14 и 19 мая. Он еще не знал, как будут дальше развиваться события, но ближайшие из них предсказал верно. 19 мая 1924 г. Красницкий наконец представил Патриарху свою «покаянную форму»: «...прошу Ваше Святейшество принять меня и моих собратьев, которые пожелают последовать моему примеру, — в молитвенно-каноническое общение — и благословить потрудиться над восстановлением общецерковного мира и подготовкой Очередного Поместного Собора в организуемом при Вашем Святейшестве Церковном Управлении, покрыв своей архипастырской любовью все, в чем я прегрешил в период церковно-обновленческого движения. Российской Православной Церкви — Протопресвитер Владимир Красницкий, Председатель ЦК группы “Живая Церковь”». На этом прошении святитель Тихон в тот же день наложил резолюцию: «Ради мира и блага церковного, в порядке патриаршей милости, согласен принять в общение Протопресвитера Влад[имира] Красницкого. Св. Синоду предлагаю обсудить вопрос о включении его в состав образуемого Высшего

²³ В митрополичье достоинство три члена Патриаршего Синода архиепископы Петр (Полянский), Серафим (Александров) и Тихон (Оболенский) были возведены к Пасхе 1924 г.

²⁴ Патриаршее управление и ОГПУ. С. 65.

Церков[ного] Совета»²⁵. Подлинник заявления Красницкого с его автографом и собственноручной резолюцией Патриарха сохранился в следственном деле святителя Тихона. Сомневаться в том, что этот документ реально появился на свет (в отличие от аналогичного апрельского заявления с резолюцией), как кажется, оснований нет.

Важно, однако, зафиксировать, на какой именно компромисс пошел Патриарх Тихон в тот момент. Он выражал принципиальное согласие «в порядке патриаршей милости» принять признающего, что «прегрешил», Красницкого в общение, но это еще только предстояло реализовать («согласен принять в общение» и «принял в общение» — не одно и то же, второе в итоге так и не случилось). Святитель Тихон шел на серьезную уступку, титулуя Красницкого протопресвитером, хотя тот до своего отпадения в раскол в мае 1922 г. не был еще и протоиереем. Наконец, Патриарх допускал возможность включения главы «живоцерковников» в состав образуемого Высшего Церковного Совета, но это еще требовалось *обсудить* на заседании Патриаршего Синода, члены которого, что не следует упускать из виду, перед этим были подвергнуты аресту. То есть резолюция Патриарха предполагала их немедленное освобождение (что и произошло). Главное же — дальнейшие переговоры о составе новообразуемого при Патриархе ВЦУ открывали возможность ходатайствовать о самой широкой амнистии репрессированных деятелей «тихоновской» Церкви и возвращении их к активному церковному служению.

Помимо приведенной резолюции, Патриарх Тихон подписал 19 мая 1924 г. еще и послание к епархиальным архиереям и управляющим епархиями с призывом «организовать епархиальные Советы..., которые в первую очередь озаботятся делом подготовки очередного Поместного Собора Российской Церкви». Далее шло важное пояснение: «В составе означенных епархиальных Советов следует избрать представителей духовенства и мирян епархий, как доселе твердо стоявших на канонических основах Поместного Собора 1917/18 гг., так и вошедших ныне в общение с Нами лиц, состоящих в революционной группе православного белого духовенства и мирян “Живая Церковь”. Списки избранных лиц надлежит представить на Наше одобрение и местным органам Государственной Власти для регистрации по закону»²⁶. Бросается в глаза, что «живоцерковники» в послании назывались «вошедшими ныне в общение» с Патриархом, что вроде бы указывало на свершившийся факт. Однако приходится повториться, что в действительности этого не было. Зримым выражением принятия святителем Тихоном Красницкого и компании в молитвенно-каноническое общение могло бы стать совместное литургисание, но Патриарх с «живоцерковниками» не служил. При этом святитель Тихон не имел возмож-

²⁵ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 737.

²⁶ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 366–367.

ности воспрепятствовать Красницкому самовольно заявляться на Патриаршие службы. По данным Левитина и Шаврова, было два случая его *присутствия в алтаре* на таковых богослужениях, но не более того²⁷. Такое присутствие без сослужения только подчеркивало фиаско лидера «Живой Церкви».

Вслед за резолюцией о согласии принять Красницкого и посланием к епархиальным архиереям Патриарху на подпись было предложено письмо к «Высокопреподобному отцу Протопресвитеру» со словами: «Приглашая Вас принять участие в Церковном Управлении, назначаю Вас членом состоящих при мне Высшего Церковного Совета и Московского Епархиального Управления, предлагаю Вам представить на Мое утверждение состав членов Высшего Церковного Совета, коему совместно с Священным Синодом, под Моим непосредственным руководством, поручаю немедленно испросить легализацию существующих органов Церковного Управления, возбудить ходатайство о прекращении дел и возвращении удаленных Преосвященных Архиереев, священнослужителей и мирян и приступить срочно к подготовке очередного Поместного Собора, коему надлежит собраться в ближайшее время после дня Святой Троицы». Однако Патриарх Тихон подписывать это письмо не стал, наделять Красницкого такими полномочиями он не хотел. Бумага была помечена словами: «Не прошел»²⁸. В другом аналогичном проекте говорилось: «Святейший Патриарх Тихон назначает протопресвитера Владимира Красницкого членом состоящего при нем Священного Синода и поручает ему ведение административной частью Своего Управления». Надпись Тучкова в углу листа тоже была соответствующая: «Документ не прошел»²⁹.

Пользуясь сложившейся ситуацией, святитель Тихон пытался не просто имевшийся при нем малый Синод (который он сам в августе 1923-го и учредил) легализовать, а воссоздать Высшее Церковное Управление в полном составе (12 членов Синода, 15 членов ВЦС и председатель-Патриарх). Причем Священный Синод мыслился строго «тихоновским», с включением в него иерархов, ранее лишенных свободы, таких, как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). В Высшем Церковном Совете же допускалось присутствие нескольких представителей «Живой Церкви», но без какого-то особого выделения положения Красницкого в нем. 21 мая 1924 г. синодальный журнал об организации такого ВЦУ был Патриархом подписан³⁰. По сути дела, это был только проект, который не мог быть проведен в жизнь раньше фактического принятия Патриархом «живоцерковников» в общение. Главным же для святи-

²⁷ См.: Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 391.

²⁸ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 367–368. В публикации данному документу ошибочно дан заголовок «Письмо Патриарха Тихона к “протопресвитеру” В. Д. Красницкому...», в то время как правильно было озаглавить его как «Проект письма...». В оригинале помета «Не прошел» написана слитно.

²⁹ Там же. С. 742.

³⁰ См.: Там же. С. 370–371.

теля Тихона во всем этом деле было добиться существенного улучшения положения Патриаршей Церкви в СССР. В 20-х числах мая им была подана целая серия заявлений на имя Е. А. Тучкова с просьбами как об освобождении конкретных православных архиереев (митрополита Кирилла, архиепископа Илариона и др.), так и о всем «тихоновском» епископате в целом³¹. «Прошу Вас, — писал Патриарх Тучкову 24 мая, — сделать зависящее от Вас распоряжение на места — по провинции, чтобы там, на местах, по епархиям, тех Преосвященных, кои будут посланы мною, не высылали и не подвергали арестам, а дали бы возможность свободно им заняться церковной работой и организацией епархиальных управлений. Одновременно с этим я прошу Вас принять меры к освобождению тех епископов, кои ныне томятся в Московских тюрьмах и кои арестованы на этих днях, а равно и тех, кои высланы в административном порядке»³². Позднее митрополит Серафим (Александров) свидетельствовал, что в те дни по распоряжению Святейшего Патриарха «лично составлял вместе с митр[ополитом] Петром список, докладную записку и в список внес 115 человек, из них 62 архиерея» (для их освобождения)³³.

Между тем, Красницкий при содействии власти стал активно продвигать свою версию произошедшего. 24 мая 1924 г. в «Известиях ЦИК» было опубликовано его заявление: «Сведения о том, что патриарх Тихон вошел в общение со мной и некоторыми другими членами революционной группы духовенства и мирян “Живая церковь”, совершенно справедливы. <...> В настоящее время при патриархе Тихоне уже организован высший церковный совет, в который вместе со мной вступили члены центрального комитета нашей группы в количестве 6 человек. <...> Мы поведем решительную борьбу с церковной контрреволюцией, раздирающей церковное единство ради своих чисто политических целей. В первую очередь намечается послание патриарха и высшего церковного управления о созыве очередного поместного собора с определенным признанием справедливости социалистической революции и решительным осуждением ее врагов, как внутренних, так и внешних. Дальше мы потребуем строгого церковного суда над заграничными церковными контрреволюционерами и отлучения их от церкви. Затем необходим пересмотр состава епископата и удаление из его рядов контрреволюционно настроенных элементов, а также смены приходских советов, так называемых “двадцаток”, с той же целью. Вообще мы будем проводить как политическую, так и церковно-каноническую программу группы “Живая церковь”, установленную нашими двумя всероссийскими съездами»³⁴. Таким образом Патриарху приписывалось не только

³¹ См.: Следственное дело Патриарха Тихона. С. 372–374.

³² Там же. С. 372.

³³ Там же. С. 776.

³⁴ Среди церковников. Тихон и Красницкий // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 24 мая.

стремление бороться с «церковными контрреволюционерами», вплоть до отлучения их от Церкви, но и согласие с антиканоническими реформами «ЖЦ», то есть женатым епископатом, второбрачием клириков и т. д.

Реакция святителя Тихона на этот выпад Красницкого была молниеносной. Митрополиты Серафим (Александров) и Петр (Полянский) писали затем в послании «братиям» на этот счет: «Прочитав подобное заявление, свят[ейший] патр[иарх] учинил следующее распоряжение: 24/V — 24 года вследствие заявления о. Красницкого, напечатанного в “Известиях” от 24/V–24 года за № 117 <...> в коем он, между прочим заявляет о своем признании самочинного собрания 1923 г. Всероссийским поместным собором, о том, что будто бы я вошел (а не он) в общение с ним и я вместе с ним ставлю целью проводить церковно-каноническую программу группы Ж[ивая] Ц[ерковь], установленную двумя съездами этой группы, предлагаю св. Синоду все мои резолюции и все акты св. Синода по делу о. Красницкого и его группы считать не состоявшимися — аннулированными...»³⁵. То есть все свои подписи по делу Красницкого Патриарх отозвал буквально в тот же самый день, как только лидер «ЖЦ» огласил свое извращенное толкование событий. Официально, однако, об этом своем решении святитель Тихон объявлять в тот момент не стал, поскольку тогда все его прошения Тучкову об облегчении участи деятелей Патриаршей Церкви точно остались бы без удовлетворения, а Патриарх рассчитывал на другое.

Красницкий и сам понял, что со своим заявлением, опубликованным в «Известиях ЦИК», он перебрал, поэтому 26 мая обратился (при посредничестве ОГПУ, как можно понять) в газетную редакцию с письмом: «В ответ на многочисленные запросы, обращенные ко мне по поводу помещенного в № 117 Вашей газеты от 24 Мая с/г моего сообщения о церковных делах, считаю необходимым разъяснить, что вся изложенная программа мероприятий церковного характера относится лично ко мне, а к Патриарху Тихону следует относить только политическую часть сообщения»³⁶. То есть с «церковной контрреволюцией» Патриарх-де готов был бороться совместно с Красницким, а насаждение женатого епископата и т. п. последний оставлял уже за собой. 28 мая это письмо Красницкого было опубликовано в «Известиях» (только заключительные слова «политическую часть сообщения» были заменены на «политическую часть моей беседы», видимо, чтобы у читателей не возникло впечатления, будто главная советская газета что-то *сообщила* неправильно). В той же заметке было помещено «обращение протопресвитера В. Красницкого к членам группы “Живая церковь” с призывом “войти в общение с патриархом Тихоном”». «Сам патриарх Тихон, — гласило это обращение, — признал неправильность своего прежнего отношения к советскому государству и со

³⁵ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 777.

³⁶ Там же. С. 738–739.

всею массою своих последователей стал проводить в жизнь намеченные нами принципы церковно-государственных взаимоотношений. С другой стороны, советская власть, идя ему навстречу, прекратила о нем всякое судебное дело-производство и восстановила его во всех его гражданских правах. Посему прекращается основной повод дальнейшего церковного разделения и внутренней церковной распри. Сохраняя всегда строгое единение в области церковного вероучения со всею массою церковного народа, на страже веры коего стоял патриарх Тихон во все время своего патриаршего служения, мы не должны далее разделяться с ним из-за чисто формальных вопросов... Ради церковного мира и единения всех в единой вере православной мы должны объединиться около него, как главы нашей православной церкви, предоставив все спорные вопросы программы нашей на мирное и согласное разрешение очередного поместного собора»³⁷. В качестве места составления обращения было указано: «Москва. Донской монастырь», что должно было убеждать читателей в фактически состоявшемся объединении Красницкого с Патриархом.

Конечно, такие публикации не могли не вызывать недоумений среди православных. Примечательное свидетельство о тех днях оставил священник Сергей Сидоров. По поручению ряда видных сергиево-посадских клириков и мирян, таких, как наместник Лавры архимандрит Кронид (Любимов), иеросхимонах Алексей (Соловьев), П. Б. Мансуров, П. В. Истомина и др., он составил протест против внедрения «живоцерковников» в Патриаршее окружение. «Мне было поручено, — вспоминал священник Сергей, — передать Святейшему общее ходатайство от мирян Сергиева о неприятии Красницкого в Православие. Святейший был осведомлен о протесте Сергиева и весьма его одобрял». Поездка священника Сергея к святителю Тихону в Донской монастырь состоялась 30 мая 1924 г. (в воспоминаниях день точно не указан, но отмечено, что это было в годовщину кончины Патриаршего архидиакона Константина Розова и Патриарх вернулся с Ваганьковского кладбища после заупокойной службы). «Я передал Святейшему поручение православных жителей Сергиева. Патриарх встал, обнял меня и сказал: “Молодец ты, всегда мне говори смело твои мысли, а Сергиеву передай, что газеты врут, и подпись моя была украдена у меня кем-то во время заседания, и ее прилепили к документу, мною отвергнутому. Передай всем мои слова и вот эту бумагу”. Святейший дал мне напечатанное на машинке за его подписью опровержение известия об организации Синода и протест о Красницком»³⁸.

Вероятно, слова про украденную подпись не надо понимать совсем буквально (хотя исключать, что Тучков и его люди могли пойти и на такое, тоже

³⁷ Среди церковников. К объединению живоцерковников с Тихоном // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 28 мая.

³⁸ Записки священника Сергея Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М., 1999. С. 50–52.

нельзя). Также не до конца понятно, какую именно «бумагу» святитель Тихон передал для взволнованных сергиевцев (возможно, это было то самое Патриаршее распоряжение от 24 мая об аннулировании прежних резолюций, о котором затем писали митрополиты Серафим и Петр; возможно, что-то еще). Важно, однако, что Патриарх всеми силами пытался успокоить Церковь. Протоиерей Николай Чуков по поводу тех событий писал 8 июня 1924 г. в своем дневнике: «В церковной жизни переживались газетные “волнения”: появилось известие о “блоке Патриарха с Красницким” и целые ушатые грязи лили обновленцы на Патриарха. Народ был смущен. Наши легковерные батюшки (да и Пр[еосвященный] Венедикт³⁹) тоже приходили “в отчаяние”. А на самом деле, как говорят, было только то, что Красницкий по ордеру поселился в Донском монастыре и стремится соединиться с Патриархом. Тот ответил, что примет через публичное покаяние. Красницкий с посланием обратился к своим живоцерковникам, разъясняя, что политический мотив, разделявший их с Патриархом, отпал, и теперь он просит всех объединиться около Патриарха как главы русской Прав[ославной] Церкви»⁴⁰. Как видно, сообщениям советских газет о «блоке Патриарха с Красницким» протоиерей Николай не поверил и был прав, но находилось немалое число и «легковерных».

Интересно, что в Русской Зарубежной Церкви публикации в «Известиях» поначалу восприняли даже с энтузиазмом. Так, в редакционной статье карловацких «Церковных ведомостей» происходившему был дан следующий комментарий: «Сейчас по всей России продолжается естественным безболезненным путем ликвидация “живой церкви”. <...> Примеру большинства обновленцев последовал и глава “живоцерковников” быв. священник Красницкий, который принес покаяние Свят[ейшему] Патриарху Тихону и признал его Главою Церкви. В “Известиях” от 28 мая опубликовано подписанное Красницким воззвание к “живой церкви”, призывающее к ее ликвидации и подчинению Святейшему Патриарху». Где редакция «Церковных ведомостей» увидела в «Известиях» призыв к ликвидации «ЖЦ», не совсем понятно. Видимо, просто очень хотелось, чтобы это было так. Далее карловацкая газета сообщала: «В бывших живоцерковных храмах в Москве многие священники отслужили при громадном стечении молящихся благодарственные молебны по случаю принесения “живой церковью” раскаяния перед Патриархом Тихоном. Во время молебнов поминалось за ектенией и многолетием имя Патриарха Тихона. <...> В большинстве случаев обновленческие священники, тяготившиеся навязанной им ролью церковных реформаторов, как за якорь спасения, ухватились за возможность последовать призыву Красницкого и вновь признать каноническую власть Патриарха. Вопрос о формах, в кото-

³⁹ Имеется в виду председатель управлявшего тогда Петроградской епархией Епископского совета епископ Кронштадтский Венедикт (Плотников).

⁴⁰ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 10.

рых произойдет слияние всей “живой церкви” с Церковью Православной, еще не разрешен окончательно, но, по господствующему в Москве убеждению, представителям “живой церкви” придется принести публичное покаяние. До последней минуты нам еще не известно, как отнесся Патриарх к покаянному обращению Красницкого и к возвращению всей “живой церкви” в лоно православия, но окончательный удар, нанесенный выступлением Красницкого обновленчеству, и его полная ликвидация стали совершившимся фактом»⁴¹.

В действительности ситуация в Москве была далеко не столь оптимистичной, как это виделось в Сремских Карловцах. Красницкий и те, кто за ним стоял, его выступлением желали нанести *окончательный удар* вовсе не обновленчеству, а именно «тихоновщине», как они выражались. И их успех в мае 1924 г. не был невероятен. Давление на святителя Тихона оказывалось колоссальное. В такой обстановке, как замечает современный исследователь, «понимая, что в Донском монастыре от навязчивости Красницкого, проживавшего там, не отделаться, и готовясь к объявлению об окончательном разрыве переговоров с ним, Патриарх решил выехать из Москвы»⁴². 31 мая — 2 июня 1924 г. святитель Тихон отслужил всенощное бдение и две литургии в храмах подмосковного Серпухова. Эти патриаршие службы посетило несколько тысяч человек, Предстоятеля Русской Церкви приветствовали звоном всех церковных колоколов города. При этом осведомление ОГПУ сообщало, что «Тихон с приближенными в г. Серпухове говорил, что то, что о нем пишут в газетах, неправда, и он ни с каким Красницким не соединялся и не мирился, а понимай так, что Красницкий пришел к нему, Тихону, и предложил мириться»⁴³. Таким образом, как мог, святитель Тихон разъяснял церковным людям действительное положение дел в вопросе о «примирении». Только возможности эти у него были довольно ограниченными.

В свою очередь Красницкий времени не терял и 28 мая подал в ОГПУ рапорт: «Представляя при сем заявление патриарха Тихона в НКВД об организации им Высшего Церковного Управления, в составе двух органов Священного Синода и Высшего Церковного Совета в общем числе с самим Патриархом Тихоном из двадцати четырех лиц, с просьбой его о регистрации как вышеуказанных органов, так и призванных им лиц, считаю долгом заявить, что политического доверия заслуживает, до известной степени, только второй орган — Высший Церковный Совет, первый же — Священный Синод — по составу своему такого доверия заслуживать не может, как состоящий на половину

⁴¹ Положение Св. Патриарха Тихона и Православной Церкви в советской России. (Общий обзор по телеграммам, агентурным сведениям и частным письмам) // Церковные ведомости. 1924. № 13–14. С. 9–10.

⁴² Сафонов Д., *святц.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всяя России, и его время. М., 2013. С. 503.

⁴³ Там же. С. 504.

из лиц — находящихся под судом и под стражей»⁴⁴. Рапорт Красницкого был принят во внимание, и 10 июня 1924 г. Центральное административное управление НКВД выдало Красницкому справку о том, что «впредь до утверждения и регистрации “Высшему церковному Совету” разрешается осуществление своей деятельности на основах декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23/1–1918 года и дополнительно изданных узаконений и инструкций»⁴⁵. «Не заслуживающий доверия» Священный Синод, соответственно, разрешения осуществлять свою деятельность не получил, да и просто собрать его в том составе, как хотел Патриарх, оказывалось невозможно.

Впрочем, отбывавший ссылку в Зырянском крае митрополит Кирилл (Смирнов), за которого просил святитель Тихон, на короткое время был освобожден и даже прибыл в Москву, причем именно в связи с возможной работой в новом Синоде при Патриархе. Сам митрополит Кирилл дал по этому поводу собственноручные показания на следствии в 1930 г.: «...в июне месяце 1924 г. я неожиданно для себя был вызван в Москву с места своей ссылки, из Усть-Кулома Коми области. Прибывши в Москву и явившись в ОГПУ, я узнал от Е. А. Тучкова, что цель моего вызова — привлечение меня к сотрудничеству в учреждаемом при патриархе Синоде. Восстанавливается и Высш[ий] Церк[овный] Совет, словом, весь учрежденный Собором 1917 г. аппарат. Но в состав Высш[его] Церк[овного] Совета должны войти шесть членов из обновленческой группы с прот. Красницким во главе. Красницкий уже принес покаяние и находится в общении с патриархом, о чем патриарх сам меня осведомит и к нему было разрешено мне отправиться для беседы. Из последовавшей затем беседы с патриархом я узнал, что переговоры с Красницким о примирении действительно были, но никаких положительных результатов не дали и, судя по газетным выступлениям Красницкого, заявляющего, что ему каяться не в чем, дать не могут. Считать восстановлением общения молитвенного с Красницким то обстоятельство, что Красницкий явился на Пасху к патриарху и произнес “Христос воскрес”, также нельзя. В виду такого положения дела я в следующих беседах с Е. А. Тучковым совершенно решительно заявил, что участвовать в учреждении при сотрудничестве Красницкого я не могу, так как не верю в искренность его покаяния, если бы он даже и принес таковое. Но и при возможности искренности покаяния нахожу непозволительным премиривать кающегося грешника высшим возможным для пресвитера положением в Церкви вместо прохождения покаянной дисциплины»⁴⁶.

⁴⁴ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 739.

⁴⁵ Там же. С. 741.

⁴⁶ «Это есть скорбь для Церкви, но не смерть ее...»: Из материалов следственного дела священномученика митрополита Кирилла Казанского (1930) / публ. и прим. Н. А. Кривошеевой и А. В. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 8. М., 2001. С. 335.

По данным священника Димитрия Сафонова, имевшего доступ к секретным документам осведомления ОГПУ, памятная встреча митрополита Казанского с Патриархом состоялась 2 или 3 июня 1924 г.⁴⁷ Разумеется, в показаниях на следствии митрополит Кирилл не склонен был во всех подробностях описывать свой визит к святителю Тихону. Через близкого ему епископа Афанасия (Сахарова) дошло несколько иное изложение разговоров митрополита с Патриархом и Тучковым: «Еще при жизни Святейшего Тихона в 1924 г. Вл[адыка] Кирилл возвращался из Зырянского края, и ему было предписано явиться в Москву к Тучкову, никуда по дороге не заезжая. Однако Владыка Кирилл первым делом все же отправился к Патриарху, который только что подписал согласие принять в общение обновленца Красницкого. На вопрос, зачем Святейший это делает, м[итрополит] Кирилл услышал ответ: “Я болею сердцем, что столько архипастырей в тюрьмах, а мне обещают освободить их, если я приму Красницкого”. На это Владыка Кирилл сказал: “Ваше Святейшество, о нас, архиереях, не думайте. Мы теперь только и годны на тюрьмы...”. Святейший вычеркнул фамилию Красницкого из только что подписанной бумаги, а Владыка Кирилл отправился к Тучкову, где при разговоре на ту же тему — о Красницком — его упрекнули в том, что он не слушается Святейшего, который хочет принять Красницкого. “Не понимаю, — сказал Владыка Кирилл, — год тому назад на этом самом месте вы меня обвиняли в чрезмерном повиновении Патриарху, а теперь требуете обратного!”⁴⁸. Примерно так же описывал финал истории с Красницким и протопресвитер Василий Виноградов: «Патриарх ... из предосторожности, ввиду возможных репрессий со стороны Тучкова, некоторое время медлил, пока не явился в Москву митрополит Кирилл и окончательно убедил патриарха формально объявить о прекращении всяких переговоров с Красницким, что патриарх и сделал...»⁴⁹.

Патриарх Тихон действительно около месяца медлил с открытым объявлением о своем решении, причем не только из опасений новых репрессий, но и в надежде на удовлетворение своих ходатайств об освобождении ранее репрессированных «тихоновцев». И эта надежда не была призрачной. 17 июня 1924 г. на заседании АРК было вынесено постановление: «Ввиду примирения Тихона с “Живой церковью” (Красницким) <...> применяемые репрессии против Тихоновцев в тактических целях — прекратить. Поручить ОГПУ в течение месячного срока, по своему усмотрению, освободить половину лиц, находящихся в

⁴⁷ См.: Сафонов Д., *свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. С. 505.

⁴⁸ Анушкина Е. В. Крестный путь преосвященного Афанасия (Сахарова) // Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / сост., предисл. и прим. О. В. Косик. М., 2000. С. 43.

⁴⁹ Виноградов В. П., *протопресв.* О некоторых важнейших моментах... С. 39.

ссылках, лагерях и тюрьмах за преступления, связанные с церковной их деятельностью». То есть Тучков, обещая Патриарху освободить многих епископов (и не только епископов), и впрямь готовился это сделать. На том же заседании АРК постановила: «...признать возможным регистрацию врем[енных] тихоновских центральных органов (Синода и ВЦС) параллельно с Синодом обновленческим. Организацию же вр[еменных] епархиальных тихонов[ских] советов считать возможной только в том случае, если у последних будут отсутствовать антисоветские тенденции и произойдет слияние на местах Тихоновских епископов с потерявшими авторитет живоцерковниками, причем окончательное утверждение означенных советов проводить через центр (Тихона)»⁵⁰. Как видно, члены АРК вполне представляли реальную степень влияния «ЖЦ» в церковных кругах.

Красницкий, однако, хотя и был к тому времени даже по обновленческим меркам полным маргиналом, всеми силами старался демонстрировать свою значимость, в том числе и свое превосходство над доминировавшими в расколе «евдокимовцами». К годовщине лжесобора 1923 г. ему, явно не без содействия власти, удалось издать отдельной брошюрой сборник его бюллетеней⁵¹. Раскольнический «Священный Синод» этого сделать не смог ни тогда, ни позднее, и только в 1928 г. опубликовал избранные протоколы «Поместного Собора» 1923 г. в нескольких номерах своего «Вестника»⁵². Заявляемое в советских газетах весной — летом 1924 г. объединение Патриарха с «живоцерковниками», причем на весьма почетных для последних условиях, около «евдокимовцев» звучало еще сильнее. Не прореагировать на информационный вброс о «примирении Тихона с Красницким» обновленческий лжесинод никак не мог.

«В ночь на 25 мая, — красочно описывали ситуацию А. Левитин и В. Шавров, — ломая карандаши и нервно покусывая губы, Введенский пишет истерическое воззвание, которое затем публикуется за подписями всех обновленческих архиереев»⁵³. Опубликовано это обращение было 31 мая в «Известиях ЦИК». В нем сообщалось, что «бывший патриарх Тихон примирился с Красницким, примирился с “Живой церковью” и «делает Красницкого членом своего проектируемого управления; кроме него, в том же управлении дает 6 мест живоцерковникам, не подвергая никого из них покаянию, как он делал это до сих пор». Введенский и компания исходили из лживого сообщения Красницкого, ранее опубликованного в «Известиях», и пафосно зывали: «На

⁵⁰ Протоколы Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б). С. 130.

⁵¹ См.: Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 год. (Бюллетени). [М.:] Изд. протопресв. В. Д. Красницкого, [1924].

⁵² См.: Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 6 (29). С. 1–5, № 7 (30). С. 1–8; № 8–9 (31–32). С. 13–15.

⁵³ Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 389.

что же после этого не способен бывший патриарх Тихон? Вы, верующие так пугались наименования церкви “Живая церковь”. Вы гнали своих пастырей за принадлежность к ней. К этому побуждал вас сам бывший патриарх Тихон, когда с беспрецедентным унижением архиерейского и пастырского авторитета принимал в общение с собою кающихся живоцерковников, когда по его приказанию переосвящали церковь, где служили обновленцы. Ужели теперь только потому, что “Живую церковь” признал Тихон и призвал ее прежних деятелей в свои соправители, и вы признаете “Живую церковь” и снова будете ждать от бывшего патриарха Тихона спасения для церкви под флагом “Живой церкви”? <...> Пора же прозреть, пора понять за кем вы идете, кого вы считаете главою церкви. Эта глава уже перестала мыслить, перестала отдавать отчет в своей деятельности. Тот, кого вы еще до сих пор считаете патриархом, всей своей деятельностью позором покрывал свое имя в истории церкви. Позором покрывают себя и те, кто отныне пойдет за ним»⁵⁴. «Синодальным» обновленцам затронутая тема была, с одной стороны, выгодна для компрометации Святейшего Патриарха. Но с другой, — они боялись, что, если описанное примирение и впрямь произойдет, они утратят монополию советской легальности, а то и вовсе — станут власти не нужны. Отсюда такая истерика Введенского с «ломаанием карандашей и нервным покусыванием губ».

Следует учесть, что все это происходило в момент усиленной подготовки и последующего проведения «вселенского торжества» обновленцев — их «Великого Предсоборного Совещания» («Предсоборного» — в смысле перед объявленным Константинопольской Патриархией «Всесенским Собором»). Описывая ход этого собрания, «Известия ЦИК» обильно цитировали Введенского, который снова и снова утверждал, что «Тихон <...> без покаяния принимает быв. центральный комитет “живой церкви”, главнейших ее работников в высшее свое церковное управление». «Тихон, — вещал Введенский, — сам становится во главе “живой церкви”, не отступающей и поныне от своих прежних, еще столь недавно ненавистных Тихону, принципов. Это лишь еще раз доказывает, что, оторвавшись от вселенского православного единства, будучи осужден всей православной церковью, Тихон открыто превращается в сектанта-раскольника, являя миру неведомую и невероятную тихоновскую живую церковь»⁵⁵. Ни слова правды в этих заклинаниях Введенского не было, но масштабная пропагандистская кампания пройти бесследно не могла.

Свой вклад в дезинформирование населения вносили и «синодальные» обновленцы на местах. Так, например, их Алтайское епархиальное управление вы-

⁵⁴ Среди церковников. Синод о примирении «Живой Церкви» с Тихоном // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 31 мая.

⁵⁵ Среди церковников. Всероссийское церковное предсоборное совещание // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 13 июля.

пустило тогда «Памятку для церковников» про то, «каким чином принят в тихоновщину от “ереси” живоцерковник Красницкий». «Тихоновской церковью, — сообщалось в типографски изданной листовке алтайских обновленцев, — в настоящее время управляет Высшее Церковное Управление, однако, гражданской Властью непризнанное, состоящее из 7 тихоновцев и 6 “непокоренных” живоцерковников. Владимиро-тихоновское “товарищество на паях”: 7 паев у Тихона и 6 паев у Живой Церкви, причем самый главный пай у “Ересиарха” Владимира Красницкого». На вопрос, «что заставило б[ывшего] патриарха Тихона объединиться с Живой Церковью и Красницким», авторы листовки отвечали: «Участь горькая... Посудите сами. Три восточных православных патриарха: блаженнейший Григорий VII, патриарх вселенский, Фотий Александрийский и Михаил Сербский — предложили б[ывшему] патриарху Тихону отстраниться от управления церковью, ввиду его вредной церковной деятельности. Одновременно эти же святейшие патриархи признали единственной законной властью для Православной Российской Церкви — священный Синод, избранный Собором 1923 года. Поневоле затоскуешь... Власть выпадает из рук, а за чечевичную похлебку власти он, Тихон, готов 13 “Живых Церквей” признать и без всякого перекропления»⁵⁶. Можно заметить, что никакого патриарха Михаила Сербского в природе просто не существовало. Все остальное, сообщаемое в листовке, также действительности не соответствовало, за исключением разве что слов про Григория VII, который, впрочем, о «вредной церковной деятельности» Патриарха Тихона тоже не писал, но в угоду большевикам и обновленцам призывал к его устранению и вообще к ликвидации Московского Патриаршества⁵⁷.

Тем временем Красницкий в промежутках между своими делами в Москве навещался в Петроград (или, по-новому, Ленинград) и вел там свою пропаганду. 22 июня 1924 г. он выступил с докладом в Казанском соборе, где, по свидетельству протоиерея Николая Чукова, сообщил, что «Патриарх пригласил его к соединению». «Если действительно, — комментировал это протоиерей Николай, — Красницкий желает “мира церковного”, как он заявил, то для этого “мира” совершенно необходимо без утайки сообщить, что он принес покаяние Патриарху, и что не Патриарх его приглашает, а он шел к Патриарху, сознав необходимость этого, что Патриарх первый раз (зимой) отказал ему, когда он явился “помочь в управлении», без покаяния. Все это повлияло бы на спокойное отношение массы к факту присоединения Красницкого и не колебало бы отношения к Патриарху. А теперь в толпе (да и в “толпе” ли только?)

⁵⁶ Петров С. Г. Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае (1924 год) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020 Т. 19, № 1: История. С. 139–140.

⁵⁷ Подробнее см.: Мазырин А. В., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М., 2017. С. 62–68.

начинает уже подрываться доверие к Патриарху... М[ожет] б[ыть] впрочем, этого и надо кому-то, чтобы дискредитировать П[атриарха] Тихона, отколоть от него верующих, сделать так, чтоб и “Тихоновские” церкви тоже пустовали, таким образом, постепенно отучить народ от церкви вообще и тем содействовать успеху борьбы с религией. Все это очень похоже на правду»⁵⁸. Догадка про тоиерея Николая представляется вполне верной.

Недоумения и огорчения среди православных были очень велики, особенно у тех, кто находился вдалеке от центра событий и не знал доподлинно, что происходило с Патриархом и вокруг него. Некоторым удавалось получить разъяснения из первых рук и передать их другим. Так, деятельный епископ Стародубский Дамаскин (Цедрик) в июне 1924-го выпустил воззвание «пастырям и пастве Церкви Черниговской», в котором писал: «Для уяснения себе создавшегося положения я нарочно побывал в Москве и теперь, возвратившись оттуда, со слов самого Патриарха, освещаю перед Вами истинное положение вещей, дабы рассеять возникшее в вашей среде недоумение. Никакого признания святителем Патриархом Тихоном “живой церкви” и никакого сдвига в этом направлении не произошло, и Патриарх Тихон, сам пребывая в православии, и вас всех призывает твердо стоять на страже его. Ни в какой совет при Патриархе Тихоне Красницкий не введен, да такого совета и не существует, а в связи с стремлением некоторых лиц не глубокого церковного понимания войти в компромисс с Красницким — распущен святителем Патриархом и существовавший при нем Синод. Особой наглостью [отличается?] датирование Красницким его корреспонденций “Донской монастырь, такого-то числа”. Может быть, он писал свои провокационные сообщения и в Донском монастыре, только где-нибудь на задворках»⁵⁹.

Однако далеко не все имели возможность, как епископ Дамаскин, узнать все непосредственно от самого Патриарха. Кто-то строил весьма печальные предположения. Так, например, ссыльный епископ Герман (Ряшенцев) в том же июне 1924 г. писал, что «соблазн лукавства, кажется, коснулся уже и самого Деда, которому теперь, видимо, приятнее всякие Володи, чем те, кто сейчас и на севере, и на юге, и в санаториях»⁶⁰. Конечно, объективно епископ Герман был неправ: в своих непопулярных действиях Патриарх был движим именно заботой о пребывавших «и на севере, и на юге, и в санаториях» (то есть в ссылках, тюрьмах и лагерях). Но со стороны это было трудно понять, и святителю Тихону требовалось решительно остановить разрастание церковного соблазна, что он и сделал.

⁵⁸ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 10.

⁵⁹ Косик О. В. Истинный воин Христов: Книга о священномученике епископе Дамаскине (Цедрике). М., 2009. С. 232.

⁶⁰ Письма владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского / сост., предисл. и прим. А. Г. Воробьевой. М., 2004. С. 127.

26 июня 1924 г. на очередном обращении к нему смущенного православного духовенства (а именно — духовенства Елисаветградской епархии) Патриарх наложил резолюцию: «Благодарю за выраженные чувства верности. Прошу верить, что Я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целостности Православия. Если же переговоры с о. Красницким, особенно в газетной передаче о. Красницкого, вместо радости возбуждают тревогу и опасения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления архипастырей, пастырей и мирян, то нахожу благовременным совершенно прекратить переговоры с о. Красницким о примирении и подписи на журнале от 8 (21) мая 1924 года об учреждении при Мне ВЦУ считать недействительными»⁶¹. Спустя два дня Патриарх Тихон уведомил о том же самом и Тучкова: «Евгений Александрович! По долгому и тщательному размышлению, приняв во внимание многочисленные заявления пастырей и, в особенности верующих — мирян, о нежелательности какого-либо общения с о. Красницким, сообщаю Вам, что я почитаю благовременным прекратить всякие переговоры о примирении с о. Красницким и подписи на журнале от 21 мая 1924 года об организации при мне Высшего Церковного Управления считаю недействительными — аннулированными»⁶². ОГПУ было вынуждено доложить партийно-советскому руководству: «В связи с недовольством реакционной части духовенства и мирян примиренческой политикой Тихона последний объявил прерванными всякие сношения с Красницким и распустил епископат, бывший сторонником примирения. На местах, где об этом еще не стало известно, продолжает наблюдаться растерянность»⁶³.

«Необходимо отметить, — писал 10 июля 1924 г. в своем дневнике протоиерей Николай Чуков, — что масса очень настроена против обновленцев вообще, и против Красницкого в частности, не верит его искренности, подозревает, интригует и даже высказывается, что Патриарх не д[олжен] примиряться с ним “без согласия народа”. Вся беда в том, что Патр[иарх] вздумал принимать Красницкого без того искуса, который применялся к другим и который только и мог

⁶¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 325. М. Е. Губонин считал, что 26 июня — это датировка документа по старому стилю (по новому — 9 июля). Однако, судя по письму Патриарха Тучкову от 28 июня 1924 г., патриаршая резолюция на адресе елисаветградского духовенства была наложена 26 июня по новому стилю. Красницкий, который несомненно оперировал новым стилем, также в качестве даты аннулирования соглашения с ним называл 26 июня, а не 9 июля (см.: Среди церковников. На диспуте // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 21 сент.). Протоиерей Николай Чуков в своем дневнике фиксировал четкую последовательность событий: 26 июня — резолюция Патриарха о прекращении переговоров, 28 июня — его письмо Тучкову о том же самом (см.: Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 10).

⁶² Следственное дело Патриарха Тихона. С. 379.

⁶³ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 2: 1924 г. М., 2001. Т. 2. С. 156.

примирить несколько массу с приемом его. Последние слухи таковы, что дело примирения расстроилось. В результате надо ждать опять репрессий»⁶⁴. Спустя день, узнав уже не по слухам, а от епископа Венедикта (Плотникова) текст Патриаршей резолюции от 26 июня, протоиерей Николай еще раз изложил в дневнике свое отношение (довольно неординарное, надо заметить) к произошедшему: «Так[им] обр[азом] начавшийся шум сделал свое дело, и вопрос о примирении прекращен. А между тем все это напрасно. Все дело должно было быть не в существе вопроса о примирении, а в способе принятия о. Красницкого, которого Патриарх принял в общение слишком поспешно и уж очень просто: без всякого искусства, без епитимий, даже с сохранением сана протопресвитера, словом вопреки всей им же установленной практики. Если бы был наложен искус, более или менее продолжительный, аннулировано звание протопресвитера, это примирило бы несколько смущенную совесть верующих, и они спокойнее отнеслись бы к приему, тем более если бы Патриарх воззванием объявил, что все-таки вопрос о поступке Кр[асницкого], как главаря движения, переносит на Собор. Ничего этого не было сделано и, конечно, верующие смущались. Довольно легкомысленно все было ведено и не может не колебать авторитета Патриарха... А примирение все-таки было бы нужно»⁶⁵. Радетель примирения⁶⁶, небезосновательно опасаясь новых репрессий, почему-то упускал из виду, что вовсе не какая-то «легкомысленность», а именно массовые аресты «тихоновцев» и вынудили святителя Тихона в мае 1924 г. допустить принятие одиозного раскольника без должного искусства (хотя и с обязательным требованием покаяния). Протоиерей Николай был прав в том, что это не могло «не колебать авторитета Патриарха». На это *колебание*, собственно, и были направлены усилия Тучкова, Красницкого и т. д. Только винить святителя Тихона здесь не следовало, тем более что он же и приложил все силы, чтобы преодолеть возникший соблазн.

Красницкий после постигшей его неудачи еще надеялся изменить развитие событий в свою пользу, пытаясь задействовать для это остатки «Живой Церкви» в епархиях. 29 июня он подготовил обращение к своим сторонникам, в котором писал: «Наша группа должна взять на себя почин проповеди и созыва Поместного Собора под общим лозунгом — С Тихоном против тихоновцев — на очередной Поместный Собор. <...> Жизнь вновь вызывает нашу группу

⁶⁴ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 10.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Главным побудительным мотивом искать примирения с обновленцами у протоиерея Н. Тучкова была забота о нуждах богословского образования. Образ его мыслей хорошо передает описанный в дневнике разговор с одним из единомышленников: «Говорили о крайней необходимости наладить духовное образование, пот[ому] что нет кандидатов на священство подготовленных. Надо подумать о подготовке преподавателей во всероссийском масштабе. А для всего этого необходима сначала легализация ц[ерковного] управления, а для этого необходимо примирение с Красницким, без чего легализации не добиться» (Там же).

православного белого духовенства и мирян — “Живую Церковь”»⁶⁷. На следующий день Красницкий представил соответствующий доклад в ОГПУ, в котором писал, что «необходимо расширить линию наступления и подорвать силу тихоновской партии снизу», «против тихоновщины как партии надо противопоставить нашу группу как другую церковную партию». Одновременно лидер «ЖЦ» в обычном для него ключе призывал: «Прихожан, приводящих в исполнение постановлений тихоновских архиереев... надо привлекать к ответственности... Тихоновских архиереев, преследующих духовенство, по жалобам последнего, поддерживаемых нашей группой, нужно привлекать к суду...»⁶⁸. Красницкий, однако, здесь явно переоценивал свои возможности. «ЖЦ» лета 1924 г. была лишь бледной тенью «Живой Церкви» лета 1922 г., когда она, опираясь на поддержку ГПУ, могла диктовать епископам и священникам на местах свои условия и «подрывать силу тихоновской партии снизу». Спустя два года ситуация в Церкви была другой, да и органы госбезопасности в 1924 г. уже не склонны были использовать репрессивные методы воздействия на духовенство с таким же размахом, как в 1922 г.

Для поддержания церковного брожения Тучков в июле 1924 г. посредством подконтрольной печати еще пытался создавать иллюзию, что соглашение Патриарха с Красницким остается в силе. 1 июля «Известия ЦИК» неожиданно сообщили читателям: «Нам доставлены акты примирения Тихона с “Живой церковью”». Далее приводились тексты обращения Красницкого от 19 мая и резолюция на нем Патриарха, причем последняя, для пущей убедительности, была сопровождена публикацией ее факсимиле. Также публиковался «тихоновский» синодальный журнал от 21 мая о воссоздании «полного присутствия» ВЦУ с фотографией автографов Патриарха и митрополитов Тихона, Серафима и Петра⁶⁹. О том, что Патриарх эти подписи уже объявил *аннулированными*, в газете, разумеется, ничего сказано не было.

5 июля в «Известиях» появился еще один материал в виде «беседы» с главой «ЖЦ»: «Во время переговоров, продолжавшихся целых шесть недель, — говорит Красницкий, — выяснилось, что патриарх Тихон совершенно отказался от тех взглядов на отношение церкви к социальной революции, которых он держался до 1923 г. и которые принесли церкви такой тяжелый и глубокий вред, что он не только раскаялся в своих прежних деяниях, о чем объявил в прошлом году в своем послании, но что он и члены его синода полностью принимают политические постановления известного собора 1923 г. о мирных отношениях церкви к советской власти, об отмене анафематствования советской власти,

⁶⁷ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 749.

⁶⁸ Там же. С. 753–754.

⁶⁹ Среди церковников. Примирение Тихона с Красницким // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 1 июля.

выражают желание продолжать и усилить в значительной степени начатую поместным собором 1923 г. борьбу с заграничной церковной контрреволюцией, не возражают принципиально и против белого епископата и второбрачия духовенства, ставя этот вопрос персонально в каждом отдельном случае. Видя в этом действительное основание для прекращения церковной распри и опираясь на общее и церковное доверие, выраженное мне поместным собором 1923 г., я решил взять на себя ответственность и признать патриарха Тихона главой церкви ради церковного мира и созыва очередного поместного собора, который один может только авторитетно разрешить все церковные вопросы». Газета извещала читателей о Красницком, что «примирение его с Тихоном он считает совершенно законченным», а «организация нового синода и высшего церковного совета на началах его представительства обоих церковных течений оформлена с канонической и юридической стороны и открытие этих органов — только вопрос времени»⁷⁰.

Наконец, спустя еще пять дней, 10 июля 1924 г., «Известия» поместили «беседу» с самим Патриархом, в которой он, якобы, заявил, что «считает своим долгом опровергнуть все нелепые слухи, которые исходят из уст злонамеренных людей, о недействительности его факсимиле (собственноручная резолюция Тихона, наложенная им на обращении Красницкого к Тихону), а также подписи на постановлении его синода о составе синода и высшего церковного совета». «Оба эти акта подписаны мною, и я от них не намерен отказаться, — твердо заявил Тихон. Присутствовавший при беседе архиепископ Петр Крутицкий, с своей стороны, также подчеркнул, что документы эти были подписаны как патриархом, так и членами синода. Перейдя далее к изложению хода перемирия с Красницким, Тихон сказал: «Я пошел навстречу искреннему желанию Красницкого поработать со мной в деле водворения церковного мира, принял его покаяние, несмотря на отрицательное отношение верующих масс к прошлой его деятельности, и назначил его в высший церковный совет, но он там является лишь министром без портфеля, поскольку сам совет не может функционировать ввиду объективных условий, а именно — отсутствия помещения. Хотя и вопрос о создании органов церковного управления урегулирован и разрешен, — сказал Тихон, — но эти органы не могут приступить к работе по той же простой причине, что еще не найдено соответствующее помещение не только для ведения работы, но даже для размещения членов Синода». — Да, трудно теперь, — заявил архиепископ Петр Крутицкий. — В прежнее время в распоряжении синода находилось 50 млн., а теперь где их найдешь?»⁷¹.

⁷⁰ Среди церковников. К примирению Тихона с Красницким. (Беседа с В. Красницким) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 5 июля.

⁷¹ Среди церковников. К примирению Тихона с Красницким. (Беседа с Тихоном) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 10 июля.

Газета умалчивала, когда именно состоялась эта «беседа» со Святейшим Тихоном и Высокопреосвященным Петром, который с Пасхи 1924 г. уже был митрополитом, а не архиепископом. Можно допустить, что нечто подобное они и могли говорить, но не в июле, а в мае того года, вскоре после появления Патриаршей резолюции о принятии Красницкого и подписания синодального проекта о воссоздании полного присутствия ВЦУ. В тот момент Патриарху было важно сообщить читающей «Известия» публике, что Красницкий в предполагаемом ВЦУ — не более, чем «министр без портфеля», и сам Высший Церковный Совет с его участием не функционирует и, скорее всего, функционировать не будет. При этом вполне правдоподобным выглядит то, что в разговорах с советскими представителями Патриарх Тихон и его ближайший помощник митрополит Петр в качестве причины невозможности приступить к совместной с Красницким работе указывали на отсутствие необходимых для ВЦУ помещений. Это была далеко не главная причина, но она тоже имела место, и сослаться на нее было проще и безболезненнее всего (да еще и про прежние 50 миллионов царских рублей упомянуть, чтобы окончательно переключить внимание вопрошателей на материальную сторону проблемы). Применительно же к июлю 1924 г. описанная в «беседе» ситуация полностью потеряла актуальность. Правдой было бы сообщить, что Патриарх свои подписи под майскими документами о Красницком отозвал и от этого действительно был «не намерен отказаться». Но такая правда со страниц главной советской газеты прозвучать не могла.

Издаваемые в Сремских Карловцах «Церковные ведомости» в номере за август 1924 г. достаточно подробно пересказали на своих страницах публикации «Известий», но отнеслись к ним значительно критичнее, чем ранее, и сопроводили их «письменными сведениями из весьма верного источника из России»: «Раскаяние Красницкого не искреннее. Он рассчитывал попасть в Высшее Церковное Управление, организуемое Патриархом Тихоном, разузнать там все дела и постановления и добиться того, чтобы Синод Патриарший, Высший Церковный Совет, а затем и предполагаемый Поместный Собор признали законным разбойничий собор 1923 года, определивший низложить Святейшего Тихона, и лишить его сана и монашества. Патриарх, не подозревая замыслов Красницкого, согласился принять Красницкого в общение с Православною Церковью и предложил Синоду организовать Высший Церковный Совет со включением в оный и Красницкого. Большевики же, желая использовать интригу Красницкого, ради этого выпустили из тюрем 5 митрополитов. Патриарший Синод, рассмотрев дело о Красницком, отверг принятие Красницкого в Высший Церковный Совет. Тогда всех этих выпущенных иерархов снова посадили в тюрьму, а некоторых отправили в ссылку на окраины России»⁷². Приведенные «сведения из весьма

⁷² Положение Св. Патриарха Тихона и Православной Церкви в советской России. (Общий обзор по телеграммам, агентурным сведениям и частным письмам) // Церковные ведомости. 1924. № 15–16. С. 19–20.

верного источника» были, конечно, неполны и не во всем точны (так, в действительности точку в истории с Красницким поставил не Патриарший Синод, а сам Святейший Патриарх), но в основном представленная в них интерпретация событий правильна: лидер «живоцерковников» лишь имитировал отдаленное подобие покаяния, надеясь в результате поставить управление Патриаршей Церкви под свой (совместно с ОГПУ) контроль. Однако сопротивлением твердых «тихоновцев» эта интрига Красницкого и его кураторов была сорвана.

На свой лад историю несостоявшегося примирения Патриарха Тихона с «живоцерковниками» изложил в феврале 1925 г. митрополиту Антонию (Храповицкому) проживавший в Финляндии архиепископ Серафим (Лукьянов): «Когда Святейший Тихон принял Красницкого, получился целый скандал. Власти освободили митрополита Кирилла и других и надеялись, что освобожденные смирятся и признают целым Синодом примирение православных с “живцами”. Митрополит Кирилл в присутствии Красницкого заявил Святейшему, что он не может признать Красницкого и предпочтет снова ссылку, что и последовало вскоре. Все другие архиереи во главе с епископом Феодором потребовали у патриарха отмены своего распоряжения о Красницком, а затем, без епископа Феодора, заявили ему, что если он соединится с “живцами” в Церковное управление, то они все объявят его “живцом”, а сами провозгласят своим патриархом епископа Феодора, как наиболее твердого и стойкого. Тогда патриарх отменил свое распоряжение о приеме Красницкого, и с этого времени он всегда стал считаться больше всего с мнением епископа Феодора, хотя раньше сам отстранил его от кафедры епископа Волоколамского»⁷³.

Стоит отметить, что в начале своего письма архиепископ Серафим характеризовал излагаемое как «точные сведения о церковных делах в России», а в конце писал: «Вот что сообщено мне из России. За верность и точность сведений ручаться не могу»⁷⁴. Нетрудно заметить, что его «точно-неточный» информатор был большим почитателем архиепископа Феодора (Поздеевского), который предстал едва ли не главным героем всей этой истории, при том что с 16 апреля по 18 октября 1924 г. находился под арестом и непосредственного участия в событиях принимать не мог⁷⁵. (К слову сказать, от Волоколамской кафедры в порядке какой-то опалы святитель Тихон его не отстранял, а дважды пытался повысить из викариев в правящие, назначая сначала в Пермь, а потом в Петроград. Но епископ Федор ни туда, ни туда не поехал, не отказавшись,

⁷³ Цит. по: *Одинцов М. И.* Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» Патриарха Тихона; Крестный путь Патриарха Сергия. М., 1999. С. 215–216.

⁷⁴ Там же. С. 215, 218.

⁷⁵ В документах следственного дела архиепископа Феодора 1924 г. тема противодействия «Живой Церкви» напрямую не фигурирует, что, впрочем, не означает отсутствия связи его ареста с проблемой Красницкого (см.: Центральный архив ФСБ РФ. Д. Р-30673).

впрочем, от сана архиепископа, усвоенного ему в 1923 г.). Маловероятно, что описанный ультиматум епископов Патриарху с угрозой объявить его «живцом» и избрать на его место другого в реальности имел место. Но что затеянная властью комбинация с Красницким вызывала сильное неприятие со стороны церковных ревнителей, было правдой.

Были, конечно, среди «тихоновцев» и те, кто скорбел по поводу провала примирения с обновленцами, считая, что был упущен шанс преодоления «церковной разрухи». Протоиерей Николай Чуков 7 августа 1924 г. писал в дневнике: «Сегодня был у Пр[еосвященного] Венедикта [Плотникова]. <...> Преосвященный сказал, что Пр[еосвященный] Григорий [Лебедев] вернулся из Москвы и сообщил, что Патриарх прервал с Красницким всякие переговоры, что последний был у него всего две минуты, что Патриарший Синод разогнан, и управляет Патриарх единолично, что в случае соглашения с Красницким — был готов план роспуска обновленческого Синода. Пр[еосвященному] Евдокиму давался трехмесячный отпуск с разрешением даже выезда за границу. И все это рушилось. На мой вопрос о причинах Владыка ответил: “Вероятно потому, что Кр[асницкий] не выполнил условий”. “Каких?” — “Не принес покаяния публично...” Жаль, если все это так. Очевидно, разруха в церкви еще будет долгое время...»⁷⁶. Подобное же настроение, согласно свидетельству А. Э. Левитина, выражал летом 1943 г. протоиерей Николай Колчицкий: «Если бы патриарху тогда не отсоветовали принять Красницкого, раскола, может быть, и не было бы»⁷⁷. Такие предположения, однако, недоучитывали ключевой фактор, а именно политику советской власти, которая тогда ставила перед собой задачу именно раскола, разложения Церкви и ее последующей полной ликвидации. Интрига с Красницким была направлена на усугубление «разрухи» в ней, а не на установления мира церковного.

В 1924 г. же о том, что никакого примирения Патриарха Тихона с «Живой Церковью» не произошло, широкий круг читателей советских газет смог узнать только в сентябре — из отчета о выступлении Красницкого в Большом зале консерватории. «В результате переговоров..., — пересказывали его речь “Известия ЦИК”, — были созданы новые органы церковного управления: высший церковный совет и священный синод. Органы эти были юридически оформлены, но на долю “Живой церкви” выпало новое испытание. Благодаря натиску старой церковной партии, патриарх Тихон 26 июня аннулировал резолюцию соглашения. Старая архиерейская группа определенно знает, что ей придется отвечать на очередном поместном соборе, и хочет сорвать соглашение. Благодаря руководству массой верующих они вызвали отрицательное отношение к группе “Ж. Ц.”. И патриарх Тихон, ссылаясь на это недовольство со стороны верующих,

⁷⁶ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 10.

⁷⁷ Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 392.

написал свою резолюцию разрыва. Но этот шаг является ничтожным с канонической стороны. Согласно постановлениям Собора 17–18 гг., патриарх не обладает правом ни приостановить, ни задержать постановления синода. Протоколы высших церковных установлений обязательны для всех»⁷⁸. Как видно, дела у главы «живоцерковников» были совсем плохи, коль скоро с его стороны начались апелляции даже к постановлениям ненавистного раскольникам Собора 1917–1918 гг. К слову сказать, апелляции эти были неправомерными. Патриарший Синод образца 1923–1924 гг., журнальное постановление которого Патриарх, к негодованию Красницкого, аннулировал, не был тем Священным Синодом, о котором шла речь в соборных актах 1917 г. Тогда, в 1917 г., члены Синода получили свои полномочия от Поместного Собора, в то время как в 1923 г. одноименный, но совсем не равнозначный орган был сформирован Патриархом единолично (за невозможностью проведения тогда Собора Православной Российской Церкви). Соответственно, от Патриарха и зависело, давать ход тем или иным постановлениям этого Синода или не давать (а, может быть, и вовсе таковой Синод упразднить).

После неудачи с Красницким у АРК при ЦК РКП(б) вновь возникла мысль использовать евдокимовский лжесинод. 3 сентября 1924 г. АРК постановила: «Проручить тов. Тучкову <...> начать подготовительную работу по соединению Тихона с Синодом (Евдокимом). Окончательное же решение этого вопроса обсудить на след[ующем] заседании Комиссии»⁷⁹. Идея эта, однако, была явно нереализуемой: «работа по соединению Тихона с Синодом» была провалена Тучковым еще осенью 1923 г. Более того, сам Евдоким уже никаким расположением ОГПУ не пользовался и вскоре лишился своей председательской должности у обновленцев. В итоге возвращаться к этому замыслу АРК не стала.

Таким образом, можно констатировать, что бытующие порой представления о какой-то излишней компромиссности Патриарха Тихона по отношению к обновленцам очень сильно преувеличены и основаны, по преимуществу, на форменной дезинформации, распространявшейся посредством советской и раскольнической прессы. Особенно ярко это видно на примере истории «примирения» Патриарха с «протопресвитером» Владимиром Красницким и его «Живой Церковью». На основании не только свидетельств близких святителю Тихону лиц, но и ранее секретных партийно-советских документов можно утверждать, что идея объединения Патриарха с раскольниками принадлежала Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Святитель Тихон и его сподвижники, такие, как митрополит Петр (Полянский), совершенно не сочувствовали этой идее, выдвигая в качестве обязательного условия искреннее покаяние раскольников.

⁷⁸ Среди церковников. На диспуте // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1924. 21 сент.

⁷⁹ Протоколы Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б). С. 135.

Чтобы заставить Патриарха пойти на компромисс, ОГПУ развязало откровенный террор против верных ему «тихоновцев». Святитель Тихон не боялся угроз в свой адрес, но очень болезненно переживал, когда из-за его неуступчивости страдали другие. Ради облегчения их участи он и согласился принять в каноническое общение признавшего свои «прегрешения» Красницкого и даже ввести его в состав воссоздаваемого Высшего Церковного Совета. Однако это было лишь проектом, который не мог быть реализован ранее, чем свершилось бы неоспоримое воссоединение Красницкого с Православной Церковью, что опять-таки упиралось в принесение последним действенного покаяния. Но покаяния со стороны Красницкого не было и быть не могло. Напротив, посредством советских газет он стал представлять дело так, что позиция «живоцерковников» изначально была правильной и не претерпела особых изменений, что, скорее, это Патриарх «раскаялся» и принял их «политическую программу». Такой поворот дела сразу же убедил святителя Тихона в том, что никакого примирения с Красницким быть не может, но потребовался еще месяц, чтобы Патриарх смог открыто объявить об этом, не навлекая на «тихоновцев» новой волны репрессий. Тем временем газеты продолжали рисовать совершенно превратную картину, что, однако, далеко не все могли должным образом понять.

Можно не сомневаться, что, если бы Патриарх все-таки принял Красницкого, Патриаршую Церковь неминуемо ждал новый раскол: православные ревнители не приняли бы такого союза. Их настроения хорошо выразил мученик Михаил Новосёлов, который 5/18 июля 1924 г. писал друзьям: «Святейший Патриарх готовился вступить в каноническое общение с главой живоцерковников Красницким, причем обстоятельства сложились так, что это, выражаясь мягко, рискованное предприятие Патриарх брал почти на единоличную свою ответственность. Мне ясно было, что мы, православные, дорожающие чистотой нашей веры и Церкви, стоим перед надвинувшейся к нам вплотную дилеммой: или, попирая свою религиозную совесть, оскверниться общением с нераскаянным (это было очевидно для всех) еретиком и раскольником, или с болью в сердце отложиться от патриарха». Ответ на этот мучительный вопрос М. А. Новосёлов нашел для себя в исторической параллели, когда в начале IX века преподобный Феодор Студит и его единомышленники отложились от Константинопольского Патриарха Никифора за то, что тот под нажимом государственной власти принял в церковное общение бывшего эконома храма Святой Софии Иосифа, ранее повенчавшего «прелюбодейный брак» императора Константина VI и затем отлученного за это Патриархом Тарасием. «Этот поучительный эпизод, — писал Новосёлов, — <...> ясно указывал нам путь в случае церковного осуждения Святейшего Патриарха Тихона с христопродавцем Красницким и его гнуснейшими приспешниками и единомышленниками... Что такое — проступок эконома Иосифа по сравнению с долговремен-

ной, преступнейшей деятельностью изверга наших дней Красницкого <...> И, однако <...> еретика и душегуба Красницкого Святейший Патриарх готовился единолично принять и почти принял в Высшее Церковное Управление, долженствовавшее ведать дела русской православной Церкви!

Говоря все это, я не осуждаю Патриарха: его положение настолько трудно, крест, который он несет уже несколько лет, настолько тяжок, силы его настолько подорваны, что едва ли у кого из чад Церкви явится по отношению к нему другое чувство, кроме чувства сострадания и желания помочь ему молитвой, советом и делом. Нельзя не признать, и даже следует подчеркнуть, что глава нашей Церкви очень чутко прислушивается к голосу не только архипастырей, но и паствы, точнее — всего церковного народа. <...> поддаваясь (не страха ради иудейска, а вполне бескорыстно — так верю я) коварным воздействиям окружающих его со всех сторон искусителей в деле воссоединения с живоцерковниками, Святейший Патриарх, как будто, нарочно тянул <...>, чтобы вызвать и услышать из среды православного народа живой голос его подлинной веры. И голос этот раздался, был услышан и явился для Патриарха твердой нравственной опорой для правильного решения затруднявших его вопросов»⁸⁰.

Действительно, для святителя Тихона главным было сохранять единство с православным верующим народом и авторитетными в этом народе архипастырями и пастырями. Искусительная история с Красницким это очень убедительно подтвердила. Показательно, что митрополит Кирилл (Смирнов), сыгравший в ней одну из ключевых ролей, весьма высоко оценивал действия Святейшего Патриарха. В своем программном документе, составленном в 1934 г., священномученик Кирилл писал: «Св[я]т[ей]ший с поразительной мудростью использовал сложившуюся около него ц[ерковную] обстановку, чтобы добиться голоса всего ц[ерковного] общества по поводу обновленческих домогательств почетного воссоединения с Прав[ославной] Ц[ерко]вью, давши этому домогательству и способу его осуществления широкую огласку, исходатайствовав для этого даже досрочный вызов из ссылки некоторых архипастырей. Вызванная этим делом тревога блестяще подтвердила выдвигавшуюся Св[я]тейшим П[а]тр[иар]хом с самого начала переговоров мысль о совершенной неприемлемости для правосл[авного] церк[овно]го сознания ВЦУ, организуемого без Соборной санкции. Святейший получил внешнюю возможность отвергнуть эту обновленческую затею»⁸¹.

Таким образом, нет никаких оснований в чем-либо упрекать святителя Тихона и его сподвижников за их позицию в отношении обновленцев в рассмотренное время. Равным образом нет никаких оправданий для Константинопольской Патриархии, поддерживавшей церковных раскольников тогда и еще более в наши дни.

⁸⁰ Новоселов М. А. Письма к друзьям. М., 1994. С. 172–174.

⁸¹ Архив типографии преподобного Иова Почаевского (Джорданвилль). Тетрадь епископа Дамаскина (Цедрика). Л. 5 об.

Источники

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
2. Архив типографии преподобного Иова Почаевского (Джорданвилль). Тетрадь епископа Дамаскина (Цедрика). 16 л.
3. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / подг. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997–1998.
4. Виноградов В. П., протопресв. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона (1923–1925 гг.): По личным воспоминаниям. (К 50-летию церковной и научной деятельности автора). Мюнхен, 1959.
5. Записки священника Сергия Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М., 1999.
6. Митрополит Григорий (Чуков): веки служения Церкви Божией. Часть 9. О необходимости ликвидации обновленческого раскола и легализации Патриаршей Церкви: документы и дневник 1923–1924 гг. / публ., вступ. ст. и комм. Л. К. Александровой-Чуковой // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/4350772> (размещено 23.12.2014; дата обращения: 10.07.2021).
7. Митрополит Григорий (Чуков): веки служения Церкви Божией. Часть 10. Открытие Высших Богословских курсов. Об обновленцах и легализации Патриаршей Церкви в документах и дневнике 1924–1925 гг. / публ., вступ. ст. и комм. Л. К. Александровой-Чуковой // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/4492633> (размещено 30.03.2015; дата обращения: 10.07.2021).
8. Новосёлов М. А. Письма к друзьям. М., 1994.
9. Молитва всех вас спасет: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / сост., предисл. и прим. О. В. Косик. М., 2000.
10. Патриаршее управление и ОГПУ (1923–1924 гг.): Выдержка из письма А. Д. Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церковной жизни в России / вступ. ст., публ. и прим. О. В. Косик // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 57–69.
11. Письма Владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского / сост., предисл. и прим. А. Г. Воробьевой. М., 2004.
12. Поместный Собор Российской Православной Церкви. 1923 год. (Бюллетени). [М.:] Изд. протопресв. В. Д. Красницкого, [1924].
13. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В. В. Лобанов. М., 2014.
14. Следственное дело Патриарха Тихона: сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000.
15. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) Т. 2: 1924. М., 2001.

На какой компромисс с обновленцами соглашался Патриарх Тихон... Часть 2

16. Центральный архив ФСБ РФ. Д. Р-30673. (Архивно-следственное дело архиепископа Феодора (Поздеевского) 1924–1925 гг.).
17. «Это есть скорбь для Церкви, но не смерть ее...»: Из материалов следственного дела священномученика митрополита Кирилла Казанского (1930) / *публ. и прим. Н. А. Кривошеевой и А. В. Мазырина* // Богословский сборник. Вып. 8. М., 2001. С. 326–351.

Литература

1. *Косик О. В.* Истинный воин Христов: Книга о священномученике епископе Дамаскине (Цедрике). М., 2009.
2. *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
3. *Мазырин А. В.* На какой компромисс с обновленцами соглашался Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. Часть 1: Переговоры со «Священным Синодом» Евдокима (Мещерского). 1923 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 379–398. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-379-398
4. *Мазырин А. В., свящ., Кострюков А. А.* Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М., 2017.
5. *Одинцов М. И.* Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» Патриарха Тихона; Крестный путь Патриарха Сергия. М., 1999.
6. *Петров С. Г.* Листовка «Памятка для церковников» как источник по истории обновленческого раскола на Алтае (1924 год) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 1: История. С. 132–143.
7. *Сафонов Д., свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013.

Priest Alexander V. Mazyrin

WHAT COMPROMISE WITH THE RENOVATIONISTS AGREED PATRIARCH TIKHON TO IN 1923–1924?

PART 2: NEGOTIATIONS WITH THE “LIVING CHURCH” OF VLADIMIR KRASNITSKY. 1924

Abstract. The proposed article, based on the sources of various types (official, clerical, journalistic, and personal ones) and origins (ecclesiastical, schismatic, and state), examines attempts — under the guise of church reconciliation — to impose on Patriarch Tikhon and his supporters the de facto subordination to the schismatic renovationists and the Soviet authorities that stood behind them.

These attempts began shortly after the reorganization of the renovationist governing bodies in August 1923 and the establishment of a schismatic “Holy Synod” (later recognized by the Con-

stantinople Patriarchate). Patriarch Tikhon was subjected to the strongest pressure, including threats of repression, partially implemented against his closest associates. An active disinformation campaign was launched by the Soviet and schismatic press. Its echoes for a long time formed a stereotypical idea that Patriarch Tikhon and his associates, such as Archbishop Hilarion (Troitsky), were at some point ready to make extreme concessions to the renovationists, up to agreeing with the dismissal of the Patriarch and uniting with the schismatics in a single structure. The story received a particularly tempting turn for Orthodox believers in spring and summer of 1924, when Soviet newspapers began to circulate reports about the allegedly reached agreement between the Patriarch and the “protopresbyter” Vladimir Krasnitsky (the most odious representative of the schism) and the unification of “Tikhonites” with “zhivotserkovniki” for the purpose of subsequent joint struggle against “church counter-revolution”. In fact, although Patriarch Tikhon was forced to enter into negotiations with the Renovationists personally or through his authorized representatives, a mandatory condition for the restoration of church communion with the schismatics was their public repentance, which they did not intend to do. The most important task for the Patriarch was not so much to normalize relations with the state (although he tried to do this), but to preserve internal peace within the Church. As a result, St. Tikhon was able — under the most difficult conditions — to preserve the canonical purity, spiritual and moral authority, as well as unity of the Russian Orthodox Church. The Patriarch did not make compromises with the schismatics, which would degrade the dignity of the Church.

Keywords: *Russian Orthodox Church, St. Patriarch Tikhon (Bellavin), Renovationist schism, “Metropolitan” Evdokim (Meshchersky), “protopresbyter” Vladimir Krasnitsky, Anti-religious Commission under the Central Committee of the RCP(b), E. A. Tuchkov.*

Citation. Mazyrin A. V. Na kakoi kompromiss s obnovlentsami soglashalsia Patriarkh Tikhon v 1923–1924 gg. Chast’ 2: Peregovory s “Zhivoi Tserkov’iu” Vladimira Krasnitskogo. 1924 g. [What Compromise with the Renovationists Agreed Patriarch Tikhon to in 1923–1924? Part 2: Negotiations with the “Living Church” of Vladimir Krasnitsky, 1924]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 37, pp. 161–198. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-161-198

About the author. Mazyrin Aleksandr Vladimirovich, Priest — Dr. hab. (Church History), PhD (History), Professor at the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the St. Tikhon’s Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail:* am@pstbi.ru

Submitted on 16 July, 2021

Accepted on 20 September, 2021

References

1. Aleksandrova-Chukova L. K. (ed.). Mitropolit Grigorii (Chukov): vekhi sluzheniia Tserkvi Bozhiei. Chast’ 9. O neobkhodimosti likvidatsii obnovlencheskogo raskola i legalizatsii Patriarshei Tserkvi: dokumenty i dnevnik 1923–1924 gg. [Metropolitan Grigory (Chukov): Milestones of Service to the Church of God. Part 9. On the Need for Elimination of the Reno-

- vationist Schism and Legalization of the Patriarchal Church: Documents and Diary of 1923–1924]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/4350772> (accessed: 10.07.2021).
2. Aleksandrova-Chukova L. K. (ed.). *Mitropolit Grigorii (Chukov): vekhi sluzheniia Tserkvi Bozhiei. Chast' 10. Otkrytie Vysshikh Bogoslovskikh kursov. Ob obnovlentsakh i legalizatsii Patriarshei Tserkvi v dokumentakh i dnevnike 1924–1925 gg.* [Metropolitan Grigory (Chukov): Milestones of Service to the Church of God. Part 10. Opening of Higher Theological Courses. About the Renovationists and the Legalization of the Patriarchal Church in the Documents and Diary of 1924–1925]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/4350772> (accessed: 10.07.2021).
 3. Arkhiv tipografii prepodobnogo Iova Pochaevskogo. Tetrad' episkopa Damaskina (Tsedrika) [Archive of the Printshop of St. Job of Pochayev (Jordanville). Notebook of Bishop Damascene (Tsedrik)].
 4. Gubonin M. E. (ed.). *Akty Sviateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943* [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Later Documents and Correspondence about the Canonical Succession of the Highest Ecclesiastical Authority, 1917–1943]. Moscow, 1994.
 5. Kosik O. V. (ed.). *Molitva vseh vas spaset: Materialy k zhizneopisaniiu sviatitelia Afanasiia, episkopa Kovrovskogo* [Prayer Will Save You All: Materials for the Biography of St. Athanasius, Bishop of Kovrov]. Moscow, 2000.
 6. Kosik O. V. (ed.). *Patriarshee upravlenie i OGPU (1923–1924 gg.): Vyderzhka iz pis'ma A. D. Samarina deiateliam Zarubezhnoi Tserkvi s izlozheniem sobytii tserkovnoi zhizni v Rossii* [Patriarchal Administration and the OGPU (1923–1924): An Extract from A. D. Samarin's Letter to the Figures of the Russian Orthodox Church Abroad with the Review of the Church Life in Russia]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta — St. Tikhon's University Review. Series II: History. History of Russian Orthodox Church*, 2010, no. 4 (37), pp. 57–69.
 7. Kosik O. V. *Istinnyi voin Khristov: Kniga o sviashchennomuchenike episkope Damaskine (Tsedrike)* [A True Warrior of Christ: Book of the Martyr Bishop Damascus (Cedric)]. Moscow, 2009.
 8. Krasnitskii V. D. (ed.). *Pomestnyi Sobor Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi. 1923 god. (Biulleteni)* [Local Council of the Russian Orthodox Church. 1923. (Bulletins)]. Moscow, [1924].
 9. Krivosheeva N. A., Mazyrin A. V. (eds.). “Eto est' skorb' dlia Tserkvi, no ne smert' ee...”: Iz materialov sledstvennogo dela sviashchennomuchenika mitropolita Kirilla Kazanskogo (1930) [“This Is a Sorrow for the Church, but not Its Death...”: From the Materials of the Investigative Case of the Holy Martyr Metropolitan Kirill of Kazan (1930)]. *Bogoslovskii sbornik — Theological Collection*, 2001, no. 8, pp. 326–351.
 10. Levitin A., Shavrov V. *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty* [Essays on the History of Russian Church Troubles]. Moscow, 1996.
 11. Lobanov V. V. (ed.). *Protokoly Komissii po provedeniiu otdeleniia tserkvi ot gosudarstva pri TsK RKP(b)–VKP(b) (Antireligioznoi komissii). 1922–1929 gg.* [Protocols of the Commission on the Separation of Church and State under the Central Committee of the RCP(B)–CPSU(B) (Anti-Religious Commission). 1922–1929]. Moscow, 2014.

12. Mazyrin A. V. Na kakoi kompromiss s obnovlentsami soglashalsia Patriarkh Tikhon v 1923–1924 gg. Chast' 1: Peregovory so "Sviashchennym Sinodom" Evdokima (Meshcherskogo). 1923 g. [What Compromise with the Renovationists Agreed Patriarch Tikhon to in 1923–1924? Part 1: Negotiations with the "Holy Synod" of Evdokim (Meshchersky), 1923]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 379–398. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-379-398
13. Mazyrin A. V., Kostyukov A. A. *Iz istorii vzaimootnoshenii Russkoi i Konstantinopolskoi Tserkvei v XX veke* [From the History of Russian and Constantinople Churches Interactions in the 20th Century]. Moscow, 2017.
14. Novoselov M. A. *Pis'ma k druz'iam* [Letters to Friends]. Moscow, 1994.
15. Odintsov M. I. *Russkie Patriarkhi XX veka: Sud'by Otechestva i Tserkvi na stranitsakh arkhivnykh dokumentov. Chast' 1: "Delo" Patriarkha Tikhona; Krestnyi put' Patriarkha Sergiia* [Russian Patriarchs of the XX century: Destinies of Fatherland and Church on Pages of Archive Documents. Part 1: "The Case" of Patriarch Tikhon; Way of the Cross of Patriarch Sergius]. Moscow, 1999.
16. Petrov S. G. *Listovka "Pamiatka dlia tserkovnikov" kak istochnik po istorii obnovencheskogo raskola na Altae (1924 god)* [Leaflet "Memo for Churchmen" as the Source for the History of Renovatationist Schism in Altai (1924)]. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta — Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 132–143.
17. *Pis'ma vладыki Germana: Zhizneopisanie i dukhovnoe nasledie sviashchennomuchenika Germana, episkopa Viaznikovskogo* [Letters of Bishop Herman: Life and Spiritual Heritage of Hieromartyr Herman, Bishop of Vyazniki]. Ed. A. G. Vorobieva. Moscow, 2004.
18. Pokrovsky N. N., Petrov S. G. (eds.). *Arkhivy Kremliia. Politbiuro i Tserkov': 1922–1925 gg.: v 2 kn.* [Kremlin Archives: Politburo and the Church: 1922–1925. In 2 books]. Novosibirsk; Moscow, 1997–1998.
19. Safonov D. *Sviatitel' Tikhon, Patriarkh Moskovskii i vseia Rossii, i ego vremia* [Saint Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, and His Time]. Moscow, 2013.
20. *Sledstvennoe delo Patriarkha Tikhona: Sb. dok. po mat. TsA FSB RF* [The Investigative Case of Patriarch Tikhon: Coll. of Doc. Based on the Materials of the Central Archive of Federal Security Service of the RF]. Moscow, 2000.
21. "Sovershenno sekretno": *Lubyanka — Stalinu o polozenii v strane (1922–1934 gg.)* ["Top Secret": Lubyanka — to Stalin about Situation in the Country (1922–1934)]. Moscow, 2001, vol. 2.
22. Vinogradov V. P. *O nekotorykh vazhneishikh momentakh poslednego perioda zhizni i deiatel'nosti sv. Patriarkha Tikhona (1923–1925 gg.): Po lichnym vospominaniiam. (K 50-letiiu tserkovnoi i nauchnoi deiatel'nosti avtora)* [Some of the Most Important Moments of the Last Period of Life and Activity of St. Patriarch Tikhon (1923–1925): Based on Personal Recollections. (For the 50th Anniversary of Church and Scientific Activity of the Author)]. Munich, 1959.
23. *Zapiski sviashchennika Sergiia Sidorova, s prilozheniem ego zhizneopisaniia, sostavlenno docher'iu, V. S. Bobrinskoi* [Notes by the Priest Sergiy Sidorov, with the Attachment of a Biography Compiled by His Daughter, V. S. Bobrinskaya]. Moscow, 1999.